B157 225

Федоръ Александровичъ
Витбергъ.
П. К. СИМОНИ
П. 82
В157
225

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ,

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ.

СЪ 6 РИСУНКАМИ.

12721

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ народныхъ училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народн. журнала «Мірской Вѣстникъ»
1874.

Н

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Св. Апостолы Кириллъ и Меѳодій проповѣдуютъ Славянамъ Слово Божіе.

В157 225

П. К. СИМОНИ

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ,

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ

КИРИЛЛЪ и МЕѳОДІЙ.

СЪ 6 РИСУНКАМИ.

12721

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ народныхъ училищъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ».
1874.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Января 28 дня, 1874 г.
Цензоръ Архимандритъ *Геласій*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
670282

Типографія бр. Пантелеевыхъ, (бывш. К. Земысловскаго).
Казанская ул д. № 33.

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ,

святые равноапостольные

КИРИЛЛЪ И МЕѲОДІЙ.

ГЛАВА I.

Происхожденіе Св. Кирилла и Меѳодія. — Первоначальное ихъ воспитаніе. — Поступленіе Св. Кирилла (въ мірѣ Константина) ко двору Греческаго царя.— Пристрастіе Св. Кирилла къ наукамъ и его быстрые успѣхи. — Первые апостольскіе подвиги Св. Кирилла.—Преніе съ иконоборцемъ Анніемъ. — Посольство Кирилла въ Сарацынскую землю.—Удаленіе Св. Кирилла къ брату Меѳодію на гору Олимпъ.—Приготовленіе Св. братьевъ въ Хозарскую землю.— Пребываніе въ г. Корсунѣ и обрѣтеніе мощей Св. Климента. — Обличеніе магометанскихъ мудрецовъ въ землѣ Хазарской и крещеніе Хозаръ.—Обличеніе нечестія жителей г. Филлы (на югѣ Россіи) и обращеніе ихъ къ истинному Богу.

Преподобные Кириллъ и Меѳодій были первыми учителями и наставниками Славянскаго народа; они преподали этому народу Христово ученіе и просвѣтили его Св. Крещеніемъ, научивъ жить по вѣрѣ во Христа. Вся жизнь Преподобныхъ представляетъ безпримѣрный подвигъ для Христа, и дѣятельность этихъ великихъ христіанскихъ мужей столь плодотворна, что еще и понынѣ видимо ощущаются плоды ея. Святыя книги на Славянскомъ языкѣ, употребляющіяся у насъ въ Россіи, были написаны на Славянскомъ языкѣ этими великими учителями. По этимъ книгамъ воспитались знаменитые Первосвятители Русскіе: Богоносный Сергій Радонежскій, Святитель Стефанъ, Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, Савватій Соловецкій и многіе

другіе; по этимъ же книгамъ учились и воспитались Александръ Невскій, Михаилъ Тверской, Димитрій Донской и другіе князья русскіе; наконецъ, не по тѣмъ ли же самымъ книгамъ учится и каждый изъ насъ, Русскихъ, воспитываемый въ страхѣ Божіемъ.

Таковая плодотворная дѣятельность первоучителей Славянскаго народа, Кирилла и Меѳодія, должна побуждать каждаго Русскаго-Православнаго ознакомиться съ Апостольскими подвигами и жизнью этихъ избранниковъ Божіихъ.

Разскажемъ объ этомъ нашимъ читателямъ.

Въ Солунѣ, Македонскомъ городѣ, въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ жилъ весьма богатый, знаменитый и добродѣтельный мужъ по имени Левъ съ женою своею Маріею. У нихъ было до семи сыновей и между ними Меѳодій и Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ), самый младшій изъ всѣхъ дѣтей. Оба брата равно надѣлены были отъ Господа Бога добрымъ сердцемъ и воспитывались въ страхѣ Божіемъ. Старшій братъ Константина, Меѳодій отличался необыкновенною красотою лица и стройностью тѣла, въ раннемъ возрастѣ избралъ онъ воинское званіе и чрезъ короткое время былъ поставленъ воеводою въ одной изъ Славянскихъ областей, подвластной Греческой имперіи.

Много лѣтъ провелъ Меѳодій на томъ воеводствѣ, лѣтъ десять служилъ онъ вѣрно Греческому императору, но наконецъ, убѣдившись въ суетѣ житейской славы, и не желая насиловать душу дѣлами мира сего, столь временными и скоропреходящими, Меѳодій рѣшился промѣнять службу царю земному на служеніе Царю небесному, и удалился въ тихій пріютъ, на

гору Олимпъ, гдѣ тогда жили святые мужи, и постригся въ монахи, твердо выполняя данный имъ обѣтъ послушанія и всецѣло предавшись изученію Священнаго Писанія.

Между тѣмъ братъ его Константинъ воспитывался въ родительскомъ домѣ и еще съ младенчества оказывалъ замѣчательныя способности къ ученію, и отличался отъ всѣхъ своихъ братьевъ любомудріемъ и благочестіемъ. Чѣмъ болѣе подросталъ Константинъ, тѣмъ болѣе обнаруживалась на немъ сила Божія. Будучи семи лѣтъ, онъ видѣлъ сонъ, подобный тому, какой-видѣлъ въ юности Св. Григорій Богословъ. Ему снилось, будто бы мѣстный воевода, собравъ всѣхъ дѣвицъ солунскихъ, предложилъ ему выбрать изъ нихъ невѣсту себѣ, и онъ избралъ ту, которая болѣе другихъ отличалась и красотою и богатствомъ убранства, по имени Софію. Благочестивые родители, выслушавъ разсказъ малолѣтняго сына, провидѣли въ этомъ благоволеніе Божіе къ ихъ сыну, они поняли, что Софія — невѣста Константина — изображаетъ въ этомъ случаѣ «Премудрость Божію» и поспѣшили помѣстить сына въ Солунское училище для обученія наукамъ. Здѣсь-то началось обученіе великаго будущаго Славянскаго учителя. Юный Константинъ усердно принялся за обученіе и своими быстрыми успѣхами и необыкновенными способностями приводилъ въ изумленіе всѣхъ своихъ наставниковъ и учителей. Въ лучшихъ училищахъ того времени, посѣщаемыхъ дѣтьми богатыхъ родителей, однимъ изъ воспитательныхъ средствъ была соколиная охота, какъ гимнастическое упражненіе. На одной изъ такихъ охотъ, Константинъ заигрался

Крещеніе Хозаръ преподобными: Кирилломъ и Меѳодіемъ. (Къ стр. 19).

съ своими сверстниками, и незамѣтилъ какъ улетѣлъ его кречетъ. Два дня плакалъ ребенокъ по своемъ кречетѣ. Въ скорби по немъ, Константинъ съ грустію говорилъ: «что это за жизнь, что вмѣсто радости испытываешь однѣ только печали? Нѣтъ! съ этого же дня изберу себѣ иной, лучшій путь; не погублю своихъ дней въ житейской суетѣ». И юный Константинъ исполнилъ свое обѣщаніе. Онъ началъ читать творенія Григорія Богослова и изучалъ ихъ наизустъ. Вскорѣ благопріятный случай помогъ Константину еще болѣе усовершенствовать себя въ наукахъ. На греческій престолъ вступилъ малолѣтній императоръ Михаилъ, съ матерью своею Ѳеодорою, и къ юному императору были приставлены два знатные сановника, которые должны были заботиться о его воспитаніи. Одинъ изъ нихъ зналъ родителей Константина и взялъ отрока Константина въ царскій дворецъ, чтобы воспитывать его вмѣстѣ съ царемъ.

Константину былъ тогда тринадцатый годъ. Не постыдилъ себя отрокъ святой, столь чудно взысканный Промысломъ Божіимъ. Съ жаромъ предался онъ изученію всѣхъ, тогда извѣстныхъ, наукъ и, какъ въ Солунскомъ училищѣ, такъ и при Византійскомъ дворѣ всѣхъ удивлялъ онъ своими способностями. Константинъ въ короткое время изучилъ грамматику, геометрію, риторику, ариѳметику, астрономію, музыку и «всѣ прочія эллинскія (греческія) художества». Кромѣ того Константинъ слушалъ наставленія образованнѣйшихъ людей того времени и изучалъ философію у Фотія, извѣстнаго своею ученостью.

Въ то же время Константинъ становился все болѣе

и болѣе набожнымъ и благочестивымъ. Разнообразіе развлеченій при дворѣ не ослабило въ немъ усердія къ любимымъ занятіямъ и желанія — стать какъ можно ближе къ Богу.

Тихій нравъ въ немъ все болѣе и болѣе умягчался; онъ любилъ бесѣды, но такія, которыя были полезны для него. И Господь осѣнилъ его Своимъ благословеніемъ. Въ короткое время, успѣхи Константина въ наукахъ и его благонравіе сдѣлались предметомъ особеннаго удивленія всѣхъ знавшихъ его, и онъ названъ былъ *философомъ* (любомудрымъ).

Вельможа, который призвалъ Константина въ Царьградъ, поручилъ ему власть распоряжаться всѣмъ его имуществомъ и править домомъ, дозволилъ входить въ царскія палаты и такъ полюбилъ его, что желая упрочить счастіе юнаго Константина, предложилъ ему жениться на своей крестницѣ. Онъ говорилъ Константину: «Твоя красота, твоя мудрость заставляютъ меня особенно любить тебя. Я имѣю духовную, принятую отъ купели, дочь—красивую, богатую, знатнаго рода. Женись на ней. Царь дастъ тебѣ княженіе, скоро воеводой будешь».

— Великъ этотъ даръ, отвѣчалъ философъ; но для меня нѣтъ ничего выше науки. Я хочу просвѣтить свой умъ, хочу искать болѣе важнаго, чѣмъ всѣ почести и богатства.

Но вельможѣ, его благодѣтелю, и царю Михаилу, никакъ не хотѣлось разставаться съ Константиномъ. По взаимномъ совѣщаніи между собою, они рѣшились доставить ему ту честь, чтобы онъ принялъ священство и остался библіотекаремъ при Патріаршей библіо-

тетѣ Софійскаго Собора, и опредѣлили его въ это званіе. Но черезъ скорое время святой Константинъ тайно оставилъ Константинополь и удалился на одинъ островокъ пролива, въ находившійся тамъ монастырь. Шесть мѣсяцевъ искали святаго и, найдя его, просили возвратиться къ исполненію возложенной на него обязанности, но святый не согласился. Тогда царь Михаилъ и вельможа усиленно просили Константина принять на себя обязанность обучать философіи соотечественниковъ и иноземцевъ, на что святой Константинъ изъявилъ согласіе и постригся въ иноки, при чемъ названъ былъ Кирилломъ.

Съ этого времени начинаются Апостольскіе подвиги Св. Кирилла и его прославленіе.

При предшественникѣ юнаго царя Михаила, императорѣ Θеоѳилѣ, патріаршій престолъ въ Царь-градѣ занималъ ожесточенный иконоборецъ, по имени Анній. По смерти императора Θеоѳила, Анній былъ низведенъ съ престола и изгнанъ. Но это не обратило упорнаго на путь истинны. Императоръ Михаилъ и Патріархъ Цареградскій желали вразумить заблудшагося и для этого назначили Св. Кирилла имѣть съ нимъ преніе. Надменный Анній, увидя предъ собою молодаго философа, сначала не хотѣлъ было и говорить съ нимъ. Но Богомудрый ревнитель Христова ученія, Св. Кириллъ смирилъ гордость Аннія и такъ ясно обнаружилъ предъ нимъ заблужденіе его, что тотъ, съ посрамленіемъ для себя, вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго спора съ Св. Кирилломъ и—замолчалъ.

Св. Кириллъ имѣлъ еще только 24 года, когда въ Царьградъ прибыли къ царю Михаилу послы отъ Ка-

лифа, или царя Сарацынскаго, которые хулили Христіанскую вѣру, кощунствовали надъ Св. Троицей и вызывали ученыхъ христіанъ на преніе съ мусульманскими учеными.

Царь Михаилъ созвалъ соборъ и, пригласивъ на него Св. Кирилла, сказалъ ему: «Слышишь ли, философъ, что говорятъ о нашей Вѣрѣ нечестивые агаряне? Какъ слуга и ученикъ Св. Троицы, иди и обличи ихъ. Господь Богъ подастъ тебѣ благодать и силу побѣдить враговъ христіанства.»

— Съ радостію иду, отвѣчалъ философъ. Можетъ ли что въ этомъ мірѣ быть сладостнѣе для меня, какъ умереть за Св. Троицу и наслѣдовать жизнь вѣчную?

Св. Кириллу назначили въ спутники ученаго Богослова Георгія Асигкрита, и великій философъ отправился съ нимъ на духовную брань. Еще на пути къ Сарацынамъ, мудрецы ихъ выходили на встрѣчу Св. Кириллу и старались испытать мудрость Цареградскаго посланника, но Св. Кириллъ столь умно отвѣчалъ на всѣ ихъ хитрости, что мудрецы замолкли и со стыдомъ удалялись отъ него, разнося по своей землѣ вѣсть о необыкновенной мудрости Св. Кирилла. По прибытіи Св. Кирилла къ Сарацынскому калифу, онъ былъ принятъ имъ съ большимъ почетомъ и уваженіемъ; для него учреждаемы были пиры, на которыхъ участвовали магометанскіе словоискусники и мудрецы. Во время этихъ-то пировъ и происходили споры мудрецовъ съ христіанскимъ мудрецомъ-философомъ Кирилломъ, который каждый разъ изумлялъ ихъ своимъ умомъ, находчивостію и обширными многосторонними знаніями. Видя, что не побороть имъ Св.

Кирилла въ спорахъ, мудрецы полагали возможнымъ поразить своимъ богатствомъ и силою, показывали ему виноградники и храмы, украшенные золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, говоря: «Смотри, философъ, дивное чудо, велика сила и огромны богатства Сарацынскаго владыки». Но мудрецъ Христовъ спокойно отвѣчалъ: «Не есть это диво. Богу хвала и слава, сотворившему сія вся». Мудрецы, досадуя на свою безуспѣшность, во время трапезы тайно подали ему выпить ядъ. Св. Кириллъ выпилъ предложенное, но остался цѣлъ и невредимъ, и побѣдивъ во всемъ Сарацынскихъ мудрецовъ, со славою возвратился въ Константинополь.

По возвращеніи въ Царьградъ, изъ Сарацынской земли, Св. Кириллъ не долго оставался въ греческой столицѣ и удалился въ одно уединенное мѣсто для благодатнаго укрѣпленія силъ своихъ. Здѣсь онъ всецѣло предался подвигамъ благочестія: посту, молитвѣ и попеченію о нищихъ. Жизнь Св. Кирилла была на столько угодна Богу, что подобно птицамъ небеснымъ, питавшимъ древняго Пророка Илію, «мужъ нѣкій» приносилъ и Св. Кириллу «бремя всякой ѣды», такъ что святой могъ прокармливать не только себя, но и нищую братію, во множествѣ приходившую къ нему. Долго ли пребывалъ Св. Кириллъ въ уединеніи, въ преданіяхъ объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что изъ уединенія своего Св. Кириллъ отправился на гору Олимпъ къ брату своему Меѳодію, служившему тамъ Богу, гдѣ наконецъ и свидѣлись братья послѣ долговременной разлуки. Съ этихъ поръ Св. Кириллъ и Меѳодій посвятили себя на служеніе

Славянамъ и просвѣщеніе ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Для этого Св. братья, живя въ монастырѣ, усердно подготовляли себя чтеніемъ Св. Писанія и взаимными бесѣдами и наставленіями. На сколько Св. Кириллъ былъ мудръ въ наукахъ, на столько же Св. Меѳодій былъ опытенъ въ житейскихъ дѣлахъ и это сплотило обоихъ братьевъ неразрывными узами. Они сознавали, что оба они равно необходимы другъ другу и дѣйствуя вдвоемъ они успѣшнѣе могутъ достигать цѣли.

Въ то время, какъ Св. Кириллъ и Меѳодій готовились къ великому служенію Славянскому народу, въ Константинополь пришли къ царю Михаилу послы отъ Славянскаго племени Хазаръ, жившихъ близъ Каспійскаго моря, около нынѣшняго города Астрахань. Послы Хазаръ говорили царю Михаилу: «Доселѣ мы знали одного Бога, царствующаго надъ всѣми, и Ему поклонялись, обращаясь къ востоку. Теперь же — евреи убѣждаютъ насъ принять ихъ вѣру; мусульмане склоняютъ въ свою, обѣщая намъ миръ и дары богатые, и утверждая, что магометанская вѣра есть лучшая изъ всѣхъ вѣръ. Питая къ вамъ изстари любовь и дружбу, зная, что вашъ народъ великъ и царство ваше отъ Бога, мы просимъ вашего наставленія. Пришлите къ намъ ученаго мужа. Пусть онъ обличитъ неправду евреевъ и магометанъ,—и мы примемъ вашу вѣру».

Царь, выслушавъ такую рѣчь, повелѣлъ отыскать философа Св. Кирилла и когда онъ былъ найденъ и привезенъ въ Константинополь, то царь Михаилъ разсказавъ ему о желаніи Хазаръ, сказалъ: «Иди, фило-

софъ, къ этимъ людямъ. Разрѣши ихъ недоумѣніе. Повѣдай имъ тайну Пресвятыя Троицы. Лучше тебя никто не можетъ сдѣлать этого».

— Если повелишь, царь, съ радостію пойду, пѣшій, босой, не возьму ничего, что Господь запретилъ брать съ собою Апостоламъ, отвѣчалъ Св. Кириллъ.

— Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, возразилъ царь, такой поступокъ твой былъ бы похваленъ; но, въ настоящемъ случаѣ, дѣло касается чести царской державы. Иди съ честію, съ царскою помощію.

И святой немедленно же отправился въ путь, но уже вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Св. Меѳодіемъ. Св. Проповѣдники прибыли въ древній городъ Корсунь, знаменитый тогда своею обширною торговлею и многолюдствомъ. Здѣсь Св. Кириллъ и Меѳодій съ своими спутниками пробыли довольно долгое время и приготовлялись къ наиболѣе успѣшному выполненію возложеннаго на нихъ порученія. Въ Корсунѣ, въ числѣ другихъ жителей, много было евреевъ. Св. Кириллъ, зная, что въ землѣ Хазарской ему придется имѣть дѣло съ евреями, занялся изученіемъ еврейскаго языка: онъ вслушивался въ говоръ евреевъ, читалъ ихъ книги, изучилъ еврейскую грамматику, которую и перевелъ на свой языкъ.

Кромѣ того, во время пребыванія своего въ Корсунѣ, Св. Кириллъ чудесно научился читать книги, написанныя на самарянскомъ языкѣ. Это случилось такъ. Одинъ Самарянинъ, проживавшій въ Корсунѣ и не разъ бесѣдовавшій съ Св. Кирилломъ, однажды пришелъ къ нему съ своими книгами. Св. Кириллъ желалъ прочитать ихъ, но онъ не могъ этого сдѣлать,

такъ какъ по-самарянски читать не умѣлъ. Тогда Св. Кириллъ просилъ самарянина оставить у него свои книги, и когда самарянинъ ушелъ, Св. Кириллъ затворился въ храмѣ и началъ усердно молить Господа, чтобы Онъ открылъ ему смыслъ разумѣть самарянскія книги и—чудны дѣла Господни! — Святой въ то же время началъ свободно читать самарянскія книги. Когда самарянинъ пришелъ послѣ того къ Св. Кириллу и услышалъ, что онъ читаетъ его книги, то въ изумленіи воскликнулъ: «По истинѣ, вѣрующіе во Христа получаютъ дары Св. Духа!» и затѣмъ, немедленно съ сыномъ своимъ принялъ Св. Крещеніе.

Въ бытность Св. братьевъ въ Корсунѣ, по настоянію и убѣжденію Св. Кирилла были открыты и перенесены изъ моря мощи, преемника Апостола Петра, Св. Климента, папы Римскаго, который за исповѣданіе Христа, по повелѣнію Римскаго императора Трояна, былъ сосланъ въ Корсунь, или что тоже въ Херсонесъ Таврическій, обычное въ то время мѣсто ссылки христіанъ. Здѣсь, Св. Климентъ, утѣшая сосланныхъ на рудокопни собратій по религіи словомъ вѣры, обращалъ язычниковъ многими чудесами, за что онъ и былъ преданъ мученической смерти, брошенъ въ море, съ якоремъ на шеѣ, чтобъ христіане не могли оказывать почестей всплывшему его трупу.

Семьсотъ пятьдесятъ лѣтъ прошло со дня мученической кончины Св. Климента, но память о немъ сохранилась въ умахъ людей, чтившихъ Святаго. Св. Кириллъ также зналъ о мученичествѣ Св. Климента и сталъ развѣдывать у мѣстныхъ жителей о мѣстѣ, на которомъ былъ брошенъ въ море Св. Климентъ. Мѣст-

ные жители, какъ оказалось, не имѣли никакихъ свѣдѣній о мученичествѣ Климента: въ теченіи протекшихъ лѣтъ, населеніе не одинъ разъ уже вымирало, замѣнялось пришлымъ;—новые народы, новыя племена прошли по той мѣстности и новые люди ничего не могли сказать Св. Кириллу о старыхъ преданіяхъ. Опечалился философъ и, ничего не узнавъ отъ людей, онъ обратился къ Богу; онъ долго и много молился, пока, наконецъ, не получилъ убѣжденія, что ему именно предоставлена честь обрѣсти мощи Св. Климента. Тогда Св. Кириллъ просилъ херсонскаго митрополита Георгія и все духовенство принять участіе въ его молитвахъ къ Богу, сталъ бесѣдовать съ народомъ о страданіяхъ Климента, повѣтствовалъ ему объ его чудесахъ, воодушевлялъ всѣхъ и, наконецъ, добился того, что для отысканія мощей было снаряжено особое судно, на которомъ Св. Кириллъ и отплылъ въ Черное море. Это было 30 декабря 861 года. По древнѣйшимъ преданіямъ, мощи Св. Климента были открыты на какомъ-то островкѣ моря, при чемъ найденъ былъ и самый якорь, съ которымъ Св. Климентъ былъ брошенъ въ море. Мощи Климента Св. Кириллъ возложилъ на главу свою и, въ сопровожденіи всѣхъ, отнесъ на корабль, а съ корабля въ небольшой городъ Георгію; херсонскій воевода Никифоръ вышелъ на встрѣчу святымъ мощамъ, которыя уже на другой день и были перенесены въ Корсунь.

Совершивъ это святое дѣло, Кириллъ и Меѳодій намѣревались продолжать свой путь къ хозарамъ, какъ вдругъ они узнаютъ, что хозарскій воевода обступилъ Корсунь съ войскомъ. Св. Кириллъ взялся освободить

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

городъ, не доводя до кровопролитія. Съ этою цѣлью онъ отправился въ станъ къ воеводѣ хозаръ, вступилъ съ нимъ въ бесѣду и такъ благотворно подѣйствовалъ на него своими поучительными рѣчами, что воевода немедленно отступилъ отъ города, не только не причинивъ ему вреда, но и давъ обѣщаніе Св. Кириллу принять Св. крещеніе.

Тотчасъ по отступленіи враговъ отъ Корсуня отправились и Св. братья въ землю хозарскую, по дорогѣ весьма опасной. Они шли сухимъ путемъ до Азовскаго моря. Въ это время, Св. Кириллъ снова удостоился особеннаго чудеснаго покровительства Божія. Однажды въ первомъ часу дня, когда Св. Кириллъ совершалъ утреннее богослуженіе, вдругъ нападаютъ на него свирѣпые угры и намѣреваются убить его. Св. Кириллъ, ни мало не смущаясь, продолжалъ молиться, взывая: «Господи помилуй!» такъ какъ служба уже кончилась. Видя это, враги укротили свою ярость и стали кланяться ему. Послѣ чего, получивъ отъ него наставленіе, дали свободу какъ ему, такъ и всѣмъ его спутникамъ продолжать путь свой.

Придя къ Азовскому морю, Св. путники сѣли на корабль и поплыли водою къ кавказскимъ горамъ. Узнавъ о ихъ приближеніи, хозары тотчасъ выслали на встрѣчу имъ искуснаго въ спорахъ человѣка съ намѣреніемъ напередъ испытать умъ посланныхъ изъ Царьграда, дабы знать, какъ ихъ принять. Посланный отъ хозаръ немедленно вступилъ въ преніе съ Св. Кирилломъ; но скоро вынужденъ былъ сознать свое безсиліе вести споръ и замолчалъ. Это расположило хозаръ въ пользу царьградскихъ посланниковъ. Когда

проповѣдники Христова ученія явились къ хозарамъ, то они приняли ихъ, какъ слѣдуетъ принять слугъ Божіихъ. Самъ ханъ не разъ съ искреннимъ радушіемъ предлагалъ имъ богатую трапезу и принималъ живое участіе въ ихъ преніяхъ съ евреями и магометанами.

Пренія Св. Кирилла съ евреями и мусульманами возобновлялись нѣсколько разъ. Какъ тѣ, такъ и другіе предлагали ему вопросы разнаго рода, которые онъ рѣшалъ съ удивительною ясностію. И Господь благословилъ труды Св. мужей. Хозары убѣдились, наконецъ, въ истинности ученія Св. Кирилла и сказали ему: «Мы не враги тебѣ: кто захочетъ, съ этого дня, креститься, пусть крестится, по доброй волѣ. Всякаго же, кто вздумалъ бы кланяться на западъ, или творить жидовскія молитвы, или сарацынскую вѣру держать, осуждаемъ на смерть.» Тогда же крестилось у Св. Кирилла и Меѳодія 200 человѣкъ хозаръ.

Между тѣмъ, ханъ хозарскій написалъ царю Михаилу письмо, въ которомъ, восхваляя Св. Кирилла, добавлялъ: «Теперь мы узнали, что ваша вѣра есть истинная, и потому повелѣли креститься всякому, кто захочетъ этого, по доброй волѣ. Думаемъ и мы то же сдѣлать. Увѣряемъ тебя, что мы всѣ—друзья и пріятели твоему царству и, если захочешь, готовы служить тебѣ.»

Когда настало время возвратиться посольству изъ Хазарской земли въ Константинополь, то самъ ханъ провожалъ Св. Кирилла и Меѳодія, предлагалъ имъ богатые подарки, но Св. Кириллъ, отказавшись, вмѣсто того просилъ выдать ему всѣхъ плѣнныхъ грековъ, бывшихъ у хана. «Этотъ даръ будетъ дороже для меня

всякаго дара.» Плѣнныхъ нашлось до 20 челов. и ханъ приказалъ всѣхъ ихъ выдать Св. Кириллу.

На возвратномъ пути Святые путники, проходя степями юго-восточной Россіи, естественно чувствовали недостатокъ въ водѣ. Однажды, идя долгое время подъ палящимъ зноемъ, они до того утомились, что отъ жажды совсѣмъ обезсилѣли. Но вотъ, послѣ долгихъ поисковъ, набрели они на небольшое озерко, но пить изъ него воду не было возможности, она была горька, какъ желчь. Когда прочіе спутники Св. Кирилла разошлись отыскивать лучшую воду, то онъ обратился къ брату своему Меѳодію и сказалъ: «Не могу болѣе терпѣть жажды, почерпни этой воды; Тотъ, кто нѣкогда израильтянамъ превратилъ горькую воду въ сладкую, Тотъ усладитъ и для насъ горечь этой воды.» Св. Мефодій почерпнулъ воды изъ озера и она оказалась сладкою, какъ медъ, и холодною. Всѣ пили эту воду и прославляли Господа, творящаго такія чудеса предъ рабами Своими.

По прибытіи Св. путниковъ снова въ Корсунь, Св. Кириллъ останавливался у корсунскаго архіепископа и наканунѣ предсказалъ ему смерть. Это случилось такъ: Св. Кириллъ ужиналъ съ архіепископомъ и, окончивъ трапезу, сказалъ ему: «Помолись, отче, обо мнѣ, какъ бы могъ молиться обо мнѣ родной отецъ мой.» Слышавшіе такую просьбу полагали, что Св. Кириллъ намѣренъ на другой день поутру отправиться въ путь, и просили его разъяснить имъ смыслъ его словъ. Тогда Св. Кириллъ сказалъ: «Завтра, утромъ, архіепископъ оставитъ насъ и отойдетъ ко Господу.» Слова

Святаго сбылись на самомъ дѣлѣ, архіепископъ скончался въ назначенное время.

Проѣзжая по югу Россіи, среди народовъ какъ не принявшихъ крещенія, такъ и не вполнѣ утвердившихся еще въ христіанской вѣрѣ, Св. Кириллъ не упускалъ случая наставленіемъ и убѣжденіемъ обращать однихъ и укрѣплять другихъ. Такъ, услышавъ, что въ городѣ Филлы, недалеко отъ Корсуня, жители покланялись большому дубу, сплетшемуся корнями и вѣтвями съ черешнею, который они называли Александромъ и совершали подъ нимъ свои жертвоприношенія, Св. Кириллъ немедленно отправился въ Филлы, созвалъ жителей и обратился къ нимъ съ угрозою и увѣщаніемъ, говоря: «греки кланялись лучшимъ тварямъ—небу и землѣ, и пошли въ вѣчную муку. Можете ли избѣжать вѣчнаго огня вы, покланяясь худшей вещи—дереву, которое и само по себѣ удобовозгораемое?» Жители отвѣчали Св. Кириллу: «Мы покланяемся этому дереву не со вчерашняго дня, мы приняли это отъ отцевъ нашихъ, притомъ же отъ дерева сего мы получаемъ все, что ни просимъ, особенно же дождь, и какъ же мы можемъ посягнуть на это дерево —никто изъ насъ не рѣшится на то; кто же дерзнетъ—умретъ на мѣстѣ, а мы ужъ никогда не увидимъ дождя.» Св. Кириллъ сталъ поучать ихъ, приводилъ изрѣченія пророка Исаіи, показывалъ имъ Евангеліе и увѣщевалъ ихъ срубить дерево. Старшина поклонился Евангелію, поцѣловалъ его; за нимъ поклонились и всѣ остальные. Св. Кириллъ, вручивъ всѣмъ по бѣлой зажженной свѣчѣ, пошелъ съ ними къ дереву и, для примѣра, самъ сдѣлалъ 33 удара по немъ; за нимъ начали

рубить и другіе, дерево было срублено и сожжено. Въ ту же ночь Богъ послалъ дождь, и всѣ съ радостію восхваляли и прославляли Бога.

По возвращеніи Святыхъ мужей въ Константинополь, они радостно были встрѣчены царемъ Михаиломъ. Въ благодарность за ихъ подвиги, царь желалъ наградить ихъ и предложилъ Св. Кириллу и Меѳодію епископскій санъ. Но святые мужи отклонили отъ себя эту честь. Св. Меѳодій согласился быть игуменомъ Полихронской обители, на азіятскомъ берегу Мраморнаго моря, близъ Кизика; а Св. Кириллъ поселился при царьградской церкви Святыхъ Апостоловъ и вновь предался богоугодной жизни.

ГЛАВА II.

Посланіе императоромъ Михаиломъ Св. Кирилла и Меѳодія въ Славянскія земли.—Св. Кириллъ составляетъ азбуку Славянскаго языка. — Пребываніе и проповѣдь Св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ Болгарской. — Проповѣдническіе подвиги Св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи.—Приглашеніе ихъ папою въ Римъ. Успѣхи проповѣдничества св. Кирилла и Меѳодія въ Римѣ.—Болѣзнь св. Кирилла и отреченіе его отъ міра.—Предсмертное его прощаніе съ братомъ и славянскими учениками. — Св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меѳодія непокидать Славянъ.—Торжественное погребеніе св. Кирилла.

Въ то время, когда Св. Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали ученіе Христово въ восточныхъ странахъ, между Хозарами, Сарацынами и другими народами, въ это время единоплеменные намъ Славяне, бывшіе язычниками, населявшіе Богемію и Великую Моравію, также жаждали слышать истинное христіанское ученіе. Латинскіе епископы, священники и монахи, узнавъ объ этомъ желаніи Славянъ, старались обратить ихъ ко Христу, и многіе изъ Славянъ-язычниковъ приняли

христіанское ученіе. Но успѣхъ латинянъ былъ непродолжителенъ. Латинское духовенство, обращая язычниковъ Славянъ, принуждало ихъ слушать ученіе и самое богослуженіе на незнакомомъ для нихъ латинскомъ языкѣ; этимъ духовенство имѣло въ виду исподоволь ввести въ земляхъ Славянскихъ языкъ латинскій и по достиженіи сего надѣялось силою своихъ увѣщаній склонить всѣхъ Славянъ въ подданство сосѣдственнымъ имъ нѣмецкимъ князьямъ, которые недовольствовались тѣмъ, что получали съ Славянъ большія подати, но желали окончательно подчинить ихъ своей власти и свергнуть съ престоловъ всѣхъ князей Славянскихъ. Съ этою-то именно цѣлію латинское духовенство и старалось ввести между Славянами латинскій языкъ. Славяне очень хорошо понимали замыслы нѣмецкихъ князей и духовенства и оставались недовольны нововведеніями духовенства. Кромѣ того латинскіе епископы нерѣдко выдавали ученіе человѣческое за ученіе Божественное, и это еще болѣе оскорбляло Славянъ. Притомъ и само латинское духовенство, по своей развращенности, не могло подавать собою паствѣ добрыхъ примѣровъ для подражанія.

Недовольные проповѣдью Латинянъ и ихъ замыслами, народъ Славянскій и князья его Ростиславъ, Святополкъ и Коцелъ рѣшились искать себѣ другихъ учителей, которые могли бы дѣйствительнѣе помочь ихъ нуждамъ, какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ. Такихъ учителей Славяне надѣялись обрѣсти въ отдаленной отъ нихъ, но извѣстной имъ православной греческой имперіи.

Князья Славянскіе Ростиславъ, Святополкъ и Ко-

цѣлъ держали совѣтъ между собою и съ народомъ и на совѣтѣ порѣшили немедленно же обратиться къ греческому императору Михаилу. Въ концѣ 862 или въ началѣ 863 года написали общее письмо къ греческому императору Михаилу. Князья писали: «Народъ нашъ отвергся язычества и принялъ законъ христіанскій; но мы не имѣемъ такого учителя, который бы, на родномъ нашемъ языкѣ, открылъ намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. Поэтому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ таковаго учителя и епископа. Отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ». Греческому императору Михаилу было весьма пріятно такое сближеніе съ нимъ великаго Славянскаго народа, а также и то, что вѣра, исповѣдуемая имъ, распространяется все дальше и дальше, поэтому царь немедленно созвалъ соборъ для совѣщаній о просьбѣ Славянскаго народа. По тщательномъ обсужденіи дѣла, на соборѣ всѣ единогласно положили, что въ Славянскую землю необходимо послать философа Св. Кирилла, столько разъ доказавшаго уже свое усердіе къ императору и къ Св. Церкви Христовой. Поэтому императоръ Михаилъ призвалъ Св. Кирилла на соборъ и, объявивъ ему о желаніи Славянъ, сказалъ, что таковую просьбу Славянъ никто не можетъ выполнить лучше Св. Кирилла и его брата, такъ какъ онъ родомъ изъ Солуня, а въ Солунѣ всѣ знаютъ Славянскій языкъ.

— Я знаю, философъ, что ты немощенъ тѣломъ, но нельзя тебѣ не идти къ нимъ. Кромѣ тебя, никто другой не можетъ удовлетворить ихъ прошенія.

Труженикъ по Христѣ не устрашился предстоящаго ему дѣла. Зная, что и въ немощахъ человѣческихъ совершается дивная сила Божія, онъ твердо отвѣтилъ императору Михаилу.

— Хотя и немощенъ я и боленъ, но съ радостью пойду я въ землю Моравскую и Богемскую, если только Славяне имѣютъ свою азбуку, прибавилъ Святой.

Но царь объявилъ ему, что такой азбуки нѣтъ, что ея искали дѣдъ его, отецъ и многіе другіе для Славянъ, проживавшихъ въ его царствѣ,—и не нашли.

—Развѣ можетъ кто-либо писать бесѣду на водѣ? Или мнѣ прослыть еретикомъ? воскликнулъ философъ.

Этими словами Св. Кириллъ хотѣлъ сказать царю, что учить безъ помощи письменнаго языка, по его мнѣнію, значитъ то же, что писать на водѣ.

— Такое ученіе и недостаточно и не надежно, говорилъ Св. Кириллъ. — Нельзя же устно преподавать всѣмъ все; нельзя заставлять и сохранять въ памяти все, сказанное на словахъ; чтобы изучить догматы Вѣры христіанской, необходимы точность и непогрѣшительность, а этого нельзя достигнуть безъ письменнаго языка.

Настаивая на необходимости письменнаго языка, для большаго успѣха предстоящаго дѣла въ землѣ Славянской, Св. Кириллъ предвидѣлъ, что если онъ будетъ вести проповѣдь только устную, то легко можетъ статься, что догматы Православной Вѣры будутъ искажены, и тогда прежніе учители Славянъ—Латиняне, изъ зависти къ трудамъ новыхъ проповѣдниковъ, естественно будутъ стараться распространять въ народѣ ложныя понятія, какъ объ самихъ проповѣдникахъ, такъ и объ ихъ ученіи. По-

этому то, чтобы сдѣдать проповѣдь вполнѣ плодотворною и по возможности оградить ее отъ извращенія Латинянъ или вообще людей злонамѣренныхъ, Св. Кириллъ и признавалъ необходимымъ имѣть Славянскія письмена и посредствомъ ихъ преподавать ученіе Христово.

Царь Михаилъ и ближайшій сотрудникъ его, по имени Варда, дядя царя, выслушавъ Св. философа, стали уговаривать его, представляя что Господь, все дающій просящимъ у Него, не откажетъ и Св Кириллу, если онъ обратится къ Нему съ молитвою.

— Если ты захочешь, говорили философу царь и Варда,—то Господь не откажетъ тебѣ открыть письмена Славянскія.

Св. Кириллъ, выслушавъ все это, со всѣми своими сотрудниками уединился на молитву и усердно просилъ Господа открыть ему письмена Славянскія, — и дивное чудо Божіе!—Св. Кириллъ тогда же получилъ отъ Господа то, чего ни царь, ни всѣ его предшественники, никто не могъ достигнуть. Тотчасъ же Св. Кириллъ занялся составленіемъ Славянской азбуки, въ чемъ вскорѣ и успѣлъ совершенно, и составленную имъ азбуку Славянскаго языка поднесъ царю Михаилу. Царь остался очень доволенъ успѣхами Св. Кирилла и благодарилъ Бога. Святой же Кириллъ для большаго успѣха проповѣданія слова Божія въ Славянской землѣ, перевелъ на языкъ Славянскій Евангеліе отъ Іоанна, начинающееся словами: «*Искони (въ началѣ) бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*» и проч.—Это были первыя слова Священнаго Писанія на нашемъ церковно-славянскомъ нарѣ-

чіи, на которомъ мы и донынѣ читаемъ Слово Божіе. Много радовался царь Михаилъ и его приближенные, видя столь явную благость Божію къ Св. Кириллу и торжественно, умиленно благодарили Господа.

Окончивъ всѣ необходимыя приготовленія для предстоящаго подвига, Св. Кириллъ и Меѳодій немедленно же отправились въ Моравію. Императоръ Михаилъ снабдилъ Солунскихъ братьевъ всѣмъ необходимымъ для далекаго пути, вручилъ имъ богатые дары для князей Славянскихъ и письмо къ Моравскому князю Ростиславу, въ которомъ царь Михаилъ писалъ ему слѣдующее: «Богъ, который повелѣваетъ всякому, дабы въ разумъ истины прійти и стремиться къ большему и большему совершенству, видя твою вѣру и труды, открылъ, въ наши лѣта, буквы для вашего языка, чтобы и вы причислились къ великимъ народамъ, прославляющимъ Бога на своемъ языкѣ. Того самаго святаго, благовѣрнаго, весьма книжнаго мужа и философа, которому Господь открылъ ихъ, мы и посылаемъ къ тебѣ. Прими даръ, большій, честнѣйшій всякаго злата и сребра и каменія драгоцѣннаго и богатства преходящаго; поспѣши, вмѣстѣ съ нимъ, утвердить основаніе вашей рѣчи и позаботиться, чтобы каждый изъ васъ всѣмъ сердцемъ взыскалъ Богу. Веди всѣхъ ко спасенію, побуждай каждаго не лѣниться, но идти путемъ истиннымъ, чтобы и тебѣ, когда своимъ попеченіемъ приведешь ихъ въ Божій разумъ, получить мзду свою въ семъ вѣкѣ и будущемъ, за всѣ тѣ души, которыя захотятъ увѣровать въ Христа, Бога нашего, отнынѣ и до вѣка, и чтобы заслужить тебѣ

Св. Кириллъ подноситъ Греческому царю Михаилу III-му, изобрѣтенную имъ, славянскую азбуку.

память о себѣ въ потомствѣ, подобно Константину, царю великому».

Путь Солунскихъ братьевъ Св. Кирилла и Меѳодія былъ далекій и опасный; дѣло великое и трудное. Мать, провожая своихъ сыновей, со слезами умоляла ихъ, на случай еслибы кто либо изъ нихъ умеръ на чужбинѣ, ранѣе возвращенія на родину, то чтобъ оставшійся въ живыхъ привезъ къ ней тѣло умершаго. Братья дали слово исполнить святую просьбу матери, простились съ нею можетъ быть въ послѣдній разъ и двинулись въ путь.

Св. Кириллъ и Меѳодій проходили черезъ Болгарію, которую также населяли Славяне. Христіанство распространилось въ этой странѣ еще до покоренія ея Болгарами, случившагося въ 678 году. Особенно успѣшно распространялось въ Болгаріи христіанство въ 814 году, когда Крумъ, царь Болгарскій, взялъ г. Адріанополь и многіе другіе города, захватилъ и увелъ къ себѣ въ плѣнъ нѣсколькихъ христіанскихъ епископовъ съ множествомъ христіанъ. Эти то плѣнники и сдѣлались весьма ревностными проповѣдниками Св. Евангелія между своими поработителями Болгарами и, безстрашно проповѣдуя ученіе Христово, многихъ обратили ко Христу. Невѣрные воздвигли было сильное гоненіе на христіанъ, но это еще болѣе послужило къ распространенію вѣры во Христа, и въ половинѣ IX вѣка вѣра во Христа уже окончательно утвердилась въ землѣ Болгарской. Самъ царь Болгарскій Богорисъ принялъ Св. Крещеніе и много содѣйствовалъ къ распространенію христіанскаго ученія въ средѣ своего народа. Св. Кириллъ и Меѳодій, желая еще болѣе спо-

спѣшествовать утвержденію между Болгарами христіанскаго ученія, дойдя до Болгаріи, остановились въ ней и занялись проповѣданіемъ Слова Божія. Труды Св. подвижниковъ были весьма благовременны и благотворны. Высокія умственныя и нравственныя качества Св. проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія, ихъ разумная, живая, убѣдительная рѣчь на родномъ Болгарамъ Славянскомъ нарѣчіи, совершеніе самаго Богослуженія на томъ же понятномъ для нихъ языкѣ—все это столь благотворно подѣйствовало на Болгарскій народъ, что онъ и теперь наравнѣ еще съ другими Славянскими народами свято чтитъ память Св. братьевъ, какъ единственныхъ своихъ апостоловъ. Въ то же время проповѣдь Св. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи весьма полезна была и для самихъ проповѣдниковъ, такъ какъ они при этомъ еще лучше изучили Славянскій языкъ и нашли и приготовили себѣ въ Болгаріи достойныхъ помощниковъ для дальнѣйшаго служенія, которымъ Св. братья и поручили продолжать переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій.

Пробывъ довольно времени въ Болгаріи, Св. Кириллъ и Меѳодій весной 863 года прибыли въ Моравію. Между тѣмъ по Дунаю, по Моравѣ, въ Велеградъ, быстро разносилась молва объ изобрѣтеніи Св. Кирилломъ, понятныхъ народу, славянскихъ письменъ и вѣсть о переводѣ Священнаго Писанія на родной народу Славянскій языкъ. И эта молва была радостно принимаема народомъ какъ благодать и Божіе къ нему благоволеніе. Народъ, услышавъ, что и самъ Св. Кириллъ съ братомъ своимъ Св. Меѳодіемъ идутъ въ землю Морав-

скую, выходилъ на встрѣчу дорогимъ гостямъ и повсюду привѣтствовалъ ихъ радостно. Моравскій князь Ростиславъ также оказалъ Св. братьямъ Кириллу и Меѳодію высокую честь и глубокое сочувствіе къ ихъ святому дѣлу. Тотъ же часъ по прибытіи ихъ, Ростиславъ собралъ въ своемъ царствѣ многихъ учениковъ и отдалъ ихъ Св. проповѣдникамъ для обученія. Чѣмъ съ большимъ довѣріемъ относился народъ къ Св. Кириллу и Меѳодію, тѣмъ съ большимъ и большимъ рвеніемъ продолжали они начатое святое дѣло. Проповѣди Св. равноапостольныхъ братьевъ отличались живостію и разумностью и народъ съ любовію слушалъ ученіе и радостно присутствовалъ при величественномъ Богослуженіи Православной Церкви, совершаемомъ на родномъ ему языкѣ. Св. Кириллъ и Меѳодій были весьма дѣятельны, они въ одно и то же время и обучали Славянъ грамотѣ и продолжали переводить священно-церковныя книги на Славянскій языкъ. Святое дѣло это шло весьма быстро. Въ короткое время Св. братья перевели и ввели въ употребленіе: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню, обѣдню — словомъ весь чинъ церковный. Кромѣ того были переведены на Славянскій языкъ Псалтирь и часть библіи.—По этимъ то книгамъ совершается нынѣ Богослуженіе въ нашей Православной Церкви.—Славяне Моравскіе много радовались своему счастію, они искренно благодарили Господа, что Онъ далъ имъ смыслъ разумѣть Слово Божіе на природномъ ихъ нарѣчіи.

Но благополучіе Славянъ продолжалось недолго. Латинскіе епископы, священники и монахи, завидуя успѣхамъ Св. проповѣдниковъ Кирилла и Меѳодія, возстали

противъ ихъ проповѣди и осуждали сдѣланный ими переводъ Священныхъ книгъ на Славянскій языкъ.

Св. Кириллъ и Меѳодій обучаютъ славянскихъ дѣтей грамотѣ.

Мало того, они вмѣстѣ съ своими единомышленниками стали разсѣевать въ народѣ разныя ложныя понятія и нелѣпыя мысли. Такъ Латиняне говорили, что подъ землею живутъ люди съ большими головами, что всѣ гады созданы діаволомъ, что если кто убьетъ змѣю,

то тому будетъ отпущено девять грѣховъ, а кто убьетъ человѣка, тотъ три мѣсяца долженъ пить изъ деревянной чашки и только не прикасаться къ стеклянной посудѣ и тогда простится грѣхъ; кромѣ того Латиняне разрѣшали приносить жертвы по языческому обычаю, дозволяли многоженство и многое другое. Трудно было равноапостольнымъ братьямъ Св. Кириллу и Меѳодію вести борьбу съ Латинянами, но они, не взирая на то, еще съ большею ревностію прододжали свое дѣло. Въ такой борьбѣ прошло три года съ половиною. Между тѣмъ враги Св. проповѣдниковъ, Латинскіе епископы, священники и монахи, претерпѣвая неуспѣхъ въ своихъ происках, посягнули обличить Кирилла и Меѳодія въ неправомыслiи и уклоненіи отъ постановленій церкви предъ римскимъ первосвященникомъ—папою.

Св. Кириллъ и Меѳодій, узнавъ о томъ, сильно желали оправдаться отъ взведенныхъ на нихъ обвиненій, по которымъ они могли подвергнуться преслѣдованію папы Римскаго. Но папа не желалъ открыто преслѣдовать Св. братьевъ и призналъ за лучшее призвать ихъ къ себѣ. Святые проповѣдники не смутились духомъ, когда получили папское приказаніе. Они взяли съ собою нѣсколько избранныхъ учениковъ, съ намѣреніемъ облечь ихъ въ Римѣ въ священное званіе, взяли также переведенныя ими на Славянскій языкъ священно-церковныя книги, имѣя въ виду на самомъ дѣлѣ доказать правоту своего дѣла на судѣ предъ папою, если бы въ томъ представилась надобность. Кромѣ того, Св. Кириллъ и Меѳодій взяли съ собою обрѣтенныя ими Св. мощи Климента, папы римскаго, дабы показать тѣмъ Латинскому духовенству, какъ они

понимаютъ и уважаютъ истинное достоинство римскаго первосвященника.

На пути Св. братья посѣтили область паннонскаго князя Коцела и ознакомили его съ письменнымъ Славянскимъ языкомъ. Коцелу такъ полюбилась родная грамота, что и самъ онъ усердно занялся ею и далъ Св. братьямъ для наученія 50 человѣкъ. Желая почтить Св. Кирилла и Меѳодія, Коцелъ лично сопровождалъ ихъ изъ своей области и по примѣру Моравскаго князя Ростислава, желалъ было вручить Христовымъ проповѣдникамъ богатые дары, но Святые были безсребренники, они не взяли отъ князя Коцела, точно также какъ и отъ Ростислава, ни серебра, ни золота, а взамѣнъ того, по обычаю своему, испросили отъ обоихъ князей до 900 человѣкъ плѣнныхъ, которымъ и даровали полную свободу.

По прибытіи Св. Кирилла и Меѳодія въ Венецію, на нихъ накинулись Латиняне и требовали отъ Св. Кирилла немедленныхъ объясненій.

— Скажи намъ, говорили Латиняне,—какъ смѣлъ ты придумать для Славянъ книги и учить ихъ по нимъ, тогда какъ никто другой, прежде тебя, не дерзнулъ сдѣлать этого: ни Апостолъ, ни папа, ни Григорій Богословъ, ни блаженные Іеронимъ и Августинъ? Мы знаемъ только три языка, на которыхъ можно славить Господа Бога: Еврейскій, Греческій и Латинскій.

Святой Кириллъ отвѣчалъ Латинскому духовенству, что оно заблуждается. Онъ говорилъ, что благость Божія желаетъ спасенія каждаго человѣка, армянинъ ли онъ, грекъ ли, грузинъ, персъ — все равно. Онъ

ссылался на слова Царя и Пророка Давида, который Боговдохновенно восклицалъ: «*Пойте Господеви вся земля.... вся земля да поклонится, и да поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній*». Св. Кириллъ говорилъ Латинянамъ, что и Самъ Спаситель Іисусъ Христосъ повелѣвалъ Апостоламъ: «*Шедше научите вся языки.... вѣровавшимъ знаменія сія будутъ: языки возглаголютъ новы*». Но никакія убѣжденія Св. проповѣдника и истиннаго поборника Христова Кирилла не тронули Латинянъ, не смотря на очевидную убѣдительность рѣчей Святаго. Латиняне остались при своемъ заблужденіи, и Св. Кириллъ съ великою скорбію въ душѣ удалился отъ нихъ, продолжая путь свой въ Римъ.

Папа Адріанъ II, едва только услышалъ, что Св. братья Кириллъ и Меѳодій приближаются къ Риму и несутъ съ собою честныя мощи Св. Климента, какъ сдѣлалъ распоряженіе о торжественной встрѣчѣ Св. путешественниковъ; а когда папѣ донесли, что Кириллъ и Меѳодій пришли въ городъ, то папа Адріанъ вышелъ на встрѣчу Св. проповѣдникамъ со свѣчами въ рукахъ, въ сопровожденіи большаго числа гражданъ и народа. Въ то же время въ народѣ начала видимо проявляться благость Божія за почитаніе Св. мощей, и многіе больные неожиданно получили изцѣленія. Папа Адріанъ, приблизившись къ Св. мощамъ, съ должнымъ уваженіемъ принялъ ихъ отъ Св. Кирилла, съ почетомъ взялъ онъ и переведенныя Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Славянскія книги и, освятивъ ихъ, положилъ въ церкви Св. Маріи. Когда же Латинское духовенство возстало было противъ Св. Кирилла и Меѳодія,

то папа Адріанъ открыто обличилъ Латинянъ и даже повелѣлъ одному епископу произнести на нихъ проклятіе. Въ тоже время папа разрѣшилъ Св. Кириллу и Меѳодію совершать въ Римѣ и самое Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ.

Таковое вниманіе и почетъ, оказанные Св. Кириллу и Меѳодію весьма благотворно подѣйствовали на Славянъ, съ любопытствомъ слѣдившихъ за всѣмъ происходившимъ, и съ того времени они еще довѣрчивѣе стали относиться къ Св. проповѣдникамъ Слова Божія. И въ самомъ Римѣ нашлось не мало людей, которые начали сочувствовать Св. братьямъ. Слыша о мудрости Св. философа Кирилла, многіе жители города приходили къ нему, чтобы посмотрѣть какія это Славянскія книги, полюбопытствовать что за народъ сами Славяне, какихъ они нравовъ и какое дѣйствіе оказываетъ на нихъ Евангельская проповѣдь. Нѣкоторые же изъ гражданъ Рима приходили къ Св. философу, чтобы поговорить съ нимъ о высокихъ предметахъ, поучиться отъ него, и каждый приходившій къ Св. Кириллу оставался весьма доволенъ его назидательною бесѣдою.

Пребываніе въ Римѣ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія имѣло весьма благотворныя послѣдствія какъ для самихъ проповѣдниковъ Христова ученія, такъ и для противниковъ ихъ ученія. Нѣкоторые изъ латынскаго духовенства, непріязненно смотрѣвшіе на подвиги св. братьевъ, ознакомясь ближе съ св. Кирилломъ, стали невольно выказывать къ нему уваженіе. Иные же, видя сколь сильнымъ вліяніемъ пользуются св. братья на многочисленный славянскій народъ и сознавая, что возставать открыто противъ св. проповѣдниковъ и пре-

слѣдовать ихъ небезопасно для самаго латынскаго духовенства, нетолько не противились успѣху ученія св. проповѣдниковъ, но видимо даже старались содѣйствовать имъ въ проповѣданіи Слова Божія на славянскомъ языкѣ. Римскій папа, Адріанъ II, разрѣшилъ въ самомъ Римѣ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Все это весьма много радовало св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскаго народа, и они вмѣстѣ съ своими сотрудниками радостно прославляли Бога, все устроявшаго ко благу высокаго ихъ дѣла. Но радость эта была непродолжительна,—святый Кириллъ, съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя на трудные подвиги, тѣмъ разстроилъ свое и безъ того слабое здоровье, и видимо началъ склоняться къ смерти. Силы его вдругъ ослабѣли и, наконецъ, онъ опасно заболѣлъ. Св. Кириллъ чувствовалъ, что онъ скоро умретъ и что ему не удастся окончить вполнѣ начатое имъ столь ревностно, просвѣщеніе славянъ, но св. труженникъ видѣлъ въ этомъ волю Божію и покорно предавался Господу. Во время болѣзни, св. Кириллъ удостоился однажды лицезрѣть Господа, и при этомъ запѣлъ псаломъ царя и пророка Давида: «*Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.*» Во время пѣнія, онъ одѣлся въ лучшія свои одежды и, проведя въ нихъ цѣлый день, радовался о Господѣ. «Нѣтъ—сказалъ, наконецъ, Кириллъ—не слуга я болѣе ни императору, ни иному кому на земли, но лишь Богу Вседержителю.» На слѣдующій же день св. Кириллъ совершенно отрекся отъ міра, въ знакъ этого принялъ схиму и предался постоянной молитвѣ. Въ молитвахъ онъ вспоминалъ свою славян-

Св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меѳодія, не покидать Славянъ.

скую паству, призывая на нее благословеніе Божіе; онъ молился, воздымая руки ко Господу, и слезы текли по его исхудалымъ щекамъ. «Господи, услышь молитву мою и сохрани вѣрное стадо твое; дай имъ быть людьми изрядными и вдохни въ сердца ихъ слово ученія Твоего; устрой ихъ сильною десницею твоею и защити ихъ подъ покровомъ крилъ Твоихъ.» Такъ молился св. Кириллъ за своихъ возлюбленныхъ сыновъ, за свою славянскую паству.

Тѣмъ временемъ жизнь св. Кирилла все болѣе и болѣе приближалась къ концу. Черезъ 50 дней по отреченіи отъ міра, св. труженникъ, чувствуя приближеніе смерти, въ послѣдній часъ своей жизни, вспомнилъ опять славянъ, воздѣлъ праведныя свои руки къ небу и слезно умолялъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ это вѣрное свое стадо, избавилъ славянъ отъ разныхъ лжеученій и призвалъ ихъ всѣхъ къ единодушію и единомыслію въ вѣрѣ. Послѣ чего, прощаясь послѣднимъ лобызаніемъ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ, св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умолялъ брата своего Меѳодія не покидать славянъ; онъ говорилъ ему: «братъ, мы тянули съ тобою одну борозду, и вотъ, я падаю на грядѣ, кончаю дни мои; ты же слишкомъ любишь нашъ родной Олимпъ, но смотри, не покидай ради его наше служеніе,—имъ ты скорѣе можешь спастись». Послѣ этого напоминанія, послѣ этой трогательной просьбы къ Меѳодію не покидать святаго дѣла просвѣщенія славянскаго народа, св. Кириллъ облобызалъ всѣхъ окружавшихъ его славянскихъ учениковъ и умеръ, окончивъ многотрудную свою жизнь на 42-мъ году отъ рожденія, въ 14-й день февраля мѣсяца, 869 года.

Такая рановременная кончина св. поборника Вѣры Христовой причинила тяжкую потерю не только ближайшимъ сотрудникамъ его, но и всей церкви Православной. Но всѣхъ болѣе скорбѣлъ душею объ утратѣ святаго подвижника братъ его св. Меѳодій; онъ потерялъ въ Кириллѣ не только нѣжно любимаго брата, онъ потерялъ въ немъ товарища своихъ трудовъ, спутника своихъ странствованій. Тяжело было Меѳодію думать, что братъ будетъ лежать на чужбинѣ, вдали отъ родины, въ чужомъ городѣ; тяжкимъ казалось ему лишить старушку мать послѣдняго утѣшенія—видѣть гробъ роднаго сына, и Меѳодій обратился къ папѣ съ просьбою дозволить ему увезти тѣло брата на родину, для погребенія въ родной землѣ. Св. Меѳодій сказалъ папѣ нѣжную, полную тоски и грусти, рѣчь; онъ говорилъ: «Святой отецъ! когда мы покидали родную землю ради того служенія, которое мы, при помощи Божіей, совершили, то мать, проливая горячія слезы, умоляла насъ, что если кто либо изъ насъ умретъ на чужбинѣ, ранѣе возвращенія на родину, то братъ пережившій долженъ привезти тѣло брата умершаго въ его монастырь, чтобы достойно и прилично похоронить его тамъ. Да соизволитъ же твоя святость предоставить мнѣ, ничтожному, выполнить эту обязанность, чтобъ не казалось, что я противлюсь мольбамъ и заклинаніямъ матери.» Папа Адріанъ II-ый былъ тронутъ выраженіемъ такой сыновней любви и согласился было сдѣлать, какъ просилъ св. Меѳодій. Послѣ того Св. Меѳодій началъ готовиться къ далекому путешествію съ останками своего любезнаго брата. Въ такихъ приготовленіяхъ прошло семь дней, какъ вдругъ приближен-

ныя къ папѣ лица, кардиналы, латынскіе епископы и разные именитые люди стали просить папу оставить мощи святаго Кирилла въ Римѣ. Они говорили папѣ: «Послѣ многихъ путешествій по разнымъ странамъ, Господь привелъ его, наконецъ, сюда, въ Римъ; здѣсь и взялъ душу его. Поэтому прилично ему, какъ мужу честному, здѣсь же и покоиться.» По настоянію этихъ лицъ, папа Адріанъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилъ отказать Меѳодію въ его просьбѣ, но при этомъ папа заявилъ приближеннымъ, что онъ погребетъ св. Кирилла въ церкви св. Петра. «Если вы не соглашаетесь отдать Меѳодію тѣло его брата, чтобы онъ увезъ его въ свою землю, говорилъ папа епископамъ, то изъ уваженія къ святости почившаго и изъ любви къ нему, я, преступивъ обычай римскій, погребу его въ церкви св. Петра.» Св. Меѳодій, когда объявили ему папское опредѣленіе, увидѣлъ въ этомъ волю Божію, и подчинился желанію римскихъ епископовъ и папы. Но какъ ни былъ великъ почетъ, оказанный Кириллу, выборомъ такого мѣста для его погребенія, св. Меѳодій все-таки находилъ, что если уже не на родинѣ, то приличнѣе всего похоронить брата не въ церкви св. Петра, а въ церкви св. Климента, мощи котораго были обрѣтены именно братомъ его Кирилломъ и имъ же перенесены въ Римъ. Меѳодій объяснилъ объ этомъ папѣ, и папа Адріанъ уважилъ просьбу св. Меѳодія: онъ назначилъ мѣсто для погребенія св. Кирилла въ церкви св. Климента. Самое погребеніе честнаго тѣла св. Кирилла, папа повелѣлъ совершить съ пышнымъ церемоніаломъ. Никогда еще не видѣли римляне, чтобы простой епископъ, прибывшій

изъ далекихъ странъ, къ тому же уроженецъ враждебной страны—Греціи, былъ погребаемъ съ такою торжественностью. По распоряженію папы Адріана, все духовенство, бывшее въ ту пору въ Римѣ, греческое и латынское, всѣ предшествовали гробу св. Кирилла; а также при обрядѣ погребенія присутствовали и всѣ греки—міряне, случайно бывшіе въ то время въ Римѣ. Всѣ, сопровождавшіе тѣло святаго до церкви св. Климента, пѣли псалмы и гимны и несли горящія свѣчи и благоухающія кадильницы. У церкви св. Климента честное тѣло св. Кирилла было встрѣчено самимъ папою, и при его участіи предано землѣ въ самой церкви, по правую сторону алтаря. Этимъ торжественнымъ погребеніемъ, папа Адріанъ II желалъ выказать свою благодарность знаменитому греку и отдать послѣднюю честь великому человѣку. Вотъ почему и приказалъ онъ исполнить церемоніалъ папскаго погребенія.

При погребеніи св. Кирилла произошли слѣдующія знаменательныя событія. Когда честное тѣло умершаго принесли въ храмъ св. Климента, то многіе епископы желали посмотрѣть, не похищена ли какая часть отъ св. мощей Кирилла. Приказано было приподнять крышку гроба; но — чудны дѣла Божіи!—сколько ни усиливались, не могли вынуть гвоздей, которыми былъ заколоченъ гробъ. Поэтому вмѣстѣ съ ящикомъ поставили гробъ по правую сторону алтаря, и предали его землѣ. У гроба св. Кирилла совершилось нѣсколько чудесныхъ дѣйствій Божіихъ. Такъ, бѣсноватые, приближась ко гробу, получали исцѣленіе, болящіе, подходя ко гробу, избавлялись отъ своего недуга; даже одно произношеніе имени Кирилла уврачевывало отъ

болѣзней. Такихъ исцѣленій удостоились многіе изъ римскихъ гражданъ и это послужило еще къ большему увеличенію славы св. Кирилла. Благочестивые изъ римлянъ, питая къ святому глубокое чувство уваженія и почитанія, въ память о чудныхъ дѣяніяхъ св. Кирилла поставили на гробѣ его икону, изображавшую ликъ Святаго, и, денно и нощно, возжигали лампаду съ елеемъ предъ этой иконой и воздавали хвалу Господу Богу, столь чудесно прославившему святаго.

Во время изверженія огнедышащей горы Везувія, вслѣдствіе происшедшаго оттого сильнаго землетрясенія, часть г. Рима обрушилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушился и храмъ св. Климента, въ которомъ погребено было честное тѣло св. Кирилла. Уже тысячелѣтіе прошло съ того времени, какъ погребенъ св. Кириллъ, а между тѣмъ любовь къ великому учителю славянскаго народа не угасла въ послѣдователяхъ Христовыхъ. Въ настоящее время, у нѣкоторыхъ христіанъ явилось благочестивое желаніе возстановить древній храмъ св. Климента въ Римѣ, и онъ почти уже весь очищенъ отъ пепла и земли, подъ которымъ находился нѣсколько столѣтій. Быть можетъ, что въ скоромъ времени отроютъ и самый гробъ св. Кирилла, и тогда для вѣрующихъ вновь возможно будетъ выказать свое великое почитаніе къ священнымъ останкамъ просвѣтителя славянъ и снова ярче прежняго возгорится предъ иконою св. Кирилла священная лампада...

ГЛАВА III.

Возвращеніе Св. Меѳодія въ Славянскую землю. — Св. Меѳодій епископъ Панноніи. — Преслѣдованіе Св. Меѳодія нѣмецкимъ духовенствомъ и заключеніе его въ темницу. — Освобожденіе Св. Меѳодія и рукоположеніе его въ архіепископа Панноно-Моравской церкви.—Успѣхъ проповѣди Св. Меѳодія.— Предсказанія Св. Меѳодія. — Переводъ Св. Меѳодіемъ Св. Писанія. — Предсмертное прощаніе Св. Меѳодія и кончина его.

Въ то время какъ Св. братія Кириллъ и Меѳодій пребывали въ Римѣ, ученики ихъ Славяне претерпѣвали страшное бѣдствіе. Въ 868 году между Моравіею и нѣмецкими землями возгорѣлась упорная война, и въ 869 году нѣмецкій король Людовикъ, двинулъ съ трехъ сторонъ, противъ Моравскаго князя Ростислава свои войска, предводимыя тремя его сыновьями. Тогда разграбленію, опустошенію, убійствамъ не было границъ; кому удавалось спастись отъ смерти, того подвергали позорному тяжкому плѣну. Эти бѣдствія были причиною, что Славяне нѣкоторое время были отклонены отъ своихъ Апостоловъ: Кирилла и Меѳодія. Но лишь только мужественный князь Ростиславъ одержалъ верхъ надъ нѣмцами и тѣмъ ослабилъ ихъ вліяніе на Славянъ, какъ Славянскій же князь, Коцелъ, немедленно отправилъ къ папѣ Адріану посольство, которому и поручилъ просить папу, чтобы онъ отпустилъ къ Славянамъ ихъ Апостоловъ. Посольство прибыло въ Римъ уже тогда, когда Св. Кириллъ былъ похороненъ, при всемъ томъ папа, насколько могъ, исполнилъ просьбу князя Коцела и, отправляя Св. Меѳодія въ Панноніо, снабдилъ его посланіемъ ко всѣмъ князьямъ Панноно-Моравскимъ, въ которомъ увѣщевалъ ихъ быть вѣрными законамъ христіанской вѣры и не воспрещать служить обѣдню на славянскомъ языкѣ.

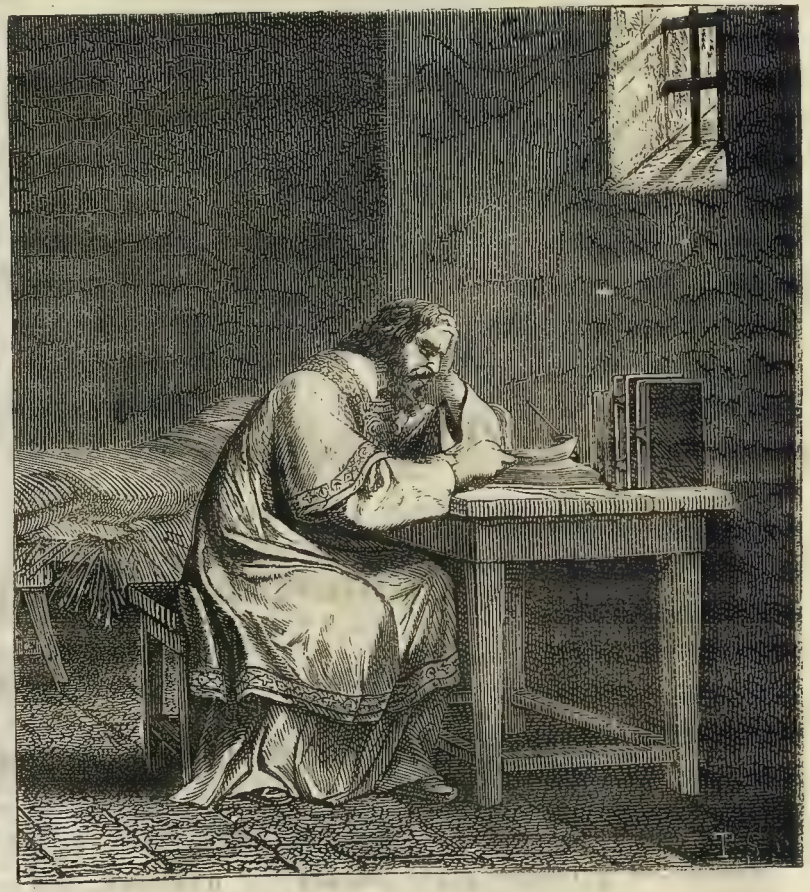
Прибытіе Св. Меѳодія въ славянскую землю весьма обрадовало Славянъ. Св. Меѳодій повсюду, въ городахъ и селахъ, встрѣчаемъ былъ радостно народомъ; но вѣсть о смерти Св. Кирилла крайне опечалила всѣхъ.

Св. Меѳодій прибылъ въ Паннонію простымъ священникомъ; князь Коцелъ былъ недоволенъ этимъ и вскорѣ снова отправилъ Св. Меѳодія въ Римъ, въ сопровожденіи 20-ти мужей, прося папу посвятить Св. Меѳодія въ санъ епископа. Папа Адріанъ исполнилъ и эту просьбу Коцела, онъ посвятилъ Св. Меѳодія въ епископа Панноніи и далъ ему право устроять свою паству, по своему усмотрѣнію.

Св. Меѳодій въ санѣ епископа снова прибылъ въ Паннонію и ревностно предался своему великому дѣлу: онъ училъ народъ, укрѣплялъ его въ вѣрѣ и совершалъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ.

Въ короткое время число духовныхъ чадъ Св. Меѳодія быстро умножилось. Славяне радостно слушали Богослуженіе на родномъ, понятномъ имъ, языкѣ, и съ восторгомъ спѣшили въ храмы Божіи.

Много радовался Св. Меѳодій о чадахъ своихъ, видя столь быстрое умноженіе послѣдователей Христовыхъ. Но непродолжительна была радость Святаго пастыря церкви. Славянъ постигло новое несчастіе. Святополкъ, племянникъ князя Ростислава, не желая быть въ зависимости у своего дяди, выдалъ его нѣмцамъ, и Ростиславъ, сначала осужденный на смерть, былъ лишенъ потомъ глазъ и подвергнутъ заключенію въ одномъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Вмѣстѣ съ тѣмъ великое несчастіе постигло и самаго Св. Меѳодія. Святополкъ, бывшій дотолѣ искреннимъ другомъ Святаго



Св. Меѳодій въ темницѣ.

Меѳодія, послабляя нѣмецкому духовенству, допустилъ ихъ дѣлать притѣсненія Святому проповѣднику. Нѣмецкіе епископы и священники сначала препятствовали Св. Меѳодію говорить проповѣди Славянскому народу, а потомъ составили противъ него беззаконный соборъ, въ намѣреніи осудить Святаго. Членами суда были нѣмецкіе епископы, а предсѣдателемъ—самъ князь Святополкъ.

Св. Меѳодій во время суда держалъ себя съ достоинствомъ, подобающимъ святителю. Пренія продолжались долго; Меѳодію предлагаемо было нѣсколько вопросовъ, на которые онъ отвѣчалъ вполнѣ основательно. Долго убѣждалъ и уличалъ Св. Меѳодій нѣмецкое духовенство въ томъ, что оно несправедливо препятствуетъ его проповѣди, и въ заключеніе сказалъ: «Если вы, вслѣдствіе честолюбія и другихъ нечистыхъ побужденій, будете препятствовать божескимъ постановленіямъ, то берегитесь, чтобъ, желая пробить головою желѣзную гору, не повредили вы себѣ мозга». Такая рѣчь раздражила судей, и они грозили Меѳодію, что за его гнѣвную рѣчь худо ему будетъ. Эта угроза вызвала прекрасныя слова Меѳодія: «я говорю истину передъ королями, и не стыжусь; вы же можете дѣлать со мною, что хотите: я не лучше тѣхъ, которые приняли мученическій вѣнецъ за слово правды». Когда споръ такимъ образомъ продолжался и Святой Меѳодій заставлялъ своихъ враговъ молчать, то въ судебныя пренія вмѣшался князь Святополкъ, и сказалъ съ усмѣшкою: «Не утомляйте моего Меѳодія, онъ уже начинаетъ потѣть, какъ будто бы стоитъ близъ печки». Святой Меѳодій понялъ насмѣшку и отвѣчалъ:

— «Да, князь; когда одного философа спросили отчего онъ вспотѣлъ, мудрецъ отвѣчалъ, что спорилъ съ глупцами.» Поняли въ свою очередь и судьи намекъ св. Меѳодія: они въ раздраженіи на святаго приговорили его къ ссылкѣ въ Швабію, гдѣ онъ и томился въ теченіи двухъ съ половиной лѣтъ въ темничномъ заключеніи.

Въ это время папа Адріанъ умеръ и на папскій престолъ вступилъ Іоаннъ VIII. Когда онъ узналъ, что епископъ Паннонской церкви содержится въ темничномъ заточеніи, то весьма разгнѣвался на судей: онъ наложилъ запрещеніе на всѣхъ лицъ, осудившихъ св. Меѳодія, съ тѣмъ, что они не могутъ совершать богослуженія въ ихъ церквахъ до тѣхъ поръ, пока не освободятъ Св. Меѳодія. Таковой приговоръ папы вынудилъ судей тотчасъ же освободить Св. Меѳодія, но отсылая его къ князю Коцелу, судьи грозили князю враждою, если онъ удержитъ при себѣ Св. Меѳодія. Такъ скорби Святаго не кончились; нѣмецкое духовенство столь же непріязненно относилось къ Св. Меѳодію. Не вразумилъ ихъ и судъ Божій, поразившій, за озлобленіе на праведника, четырехъ епископовъ, а именно ихъ поразила внезапная смерть почти одновременно. Вліяніе нѣмецкаго духовенства на церковныя дѣла Панноніи усиливалось все болѣе и болѣе, такъ что Св. Меѳодію, по необходимости, предстояло удалиться отъ зла.

Къ счастію, въ то время, какъ въ Панноніи усиливалось нѣмецкое духовенство, Православіе, брало перевѣсъ въ Моравіи и папа по просьбѣ Моравянъ, назначилъ Св. Меѳодія въ Моравію, при чемъ руко-

положенъ въ архіепископы и наименованъ Панноно-моравскимъ архіепископомъ. Однакожъ Паннонія оставалась только по имени за архіепископомъ Меѳодіемъ, такъ какъ со смертью Паннонскаго князя Коцела, латынство окончательно взяло тамъ верхъ надъ Православіемъ, такъ что Св. Меѳодій, принялъ въ свое управленіе собственно только одну Моравію.

Но это не уменьшило славы Св. Меѳодія. Едва только прибылъ онъ въ землю Моравскую, какъ тотчасъ же начало расти Слово Божіе. Число послѣдователей Св. Меѳодія, быстро умножилось и благоустроилось. Язычество, суевѣріе изчезли, повсюду воздвигались храмы Божіи и поставлены были священники и иноки. Самыя гражданскія дѣла, осѣняемыя молитвами и благословеніемъ Св. Меѳодія, совершались съ особеннымъ успѣхомъ. Враги бѣжали отъ воиновъ Святополка; княженіе его расширялось во всѣ стороны, и процвѣтало благоденствіемъ и славою. Но это не послужило разумленіемъ для Святополка, онъ по прежнему покровительствовалъ нѣмецкому духовенству въ борьбѣ его съ Меѳодіемъ, по прежнему допускалъ всякаго рода несправедливости относительно своего архіепископа. Св. Меѳодій долго и много терпѣлъ; со смиреніемъ сносилъ онъ обиды и оскорбленія; но дальнѣйшая уступчивость съ его стороны была бы уже предосудительна, и—Меѳодій отлучилъ отъ церкви своихъ противниковъ. Св. Меѳодій, прежде чѣмъ приступить къ такой крайней мѣрѣ, часто повторялъ слова Псалмопѣвца, видя въ нихъ указаніе, примѣръ для себя; онъ говорилъ: «не сяду въ совѣтѣ злыхъ и со злодѣями не пребуду, но примкну къ невиннымъ и окружу алтарь Бога моего.»

Въ это же время Св. Меѳодій проявилъ даръ пророчества. Приведемъ нѣсколько примѣровъ тому.

Однажды язычникъ, польскій князь, имѣвшій большія владѣнія надъ Вислою, ругался надъ христіанами и мучилъ ихъ. Меѳодій послалъ къ нему гонца съ такою рѣчью: «лучше тебѣ, сынъ, окреститься добровольно, на своей землѣ, чѣмъ, будучи взятымъ въ плѣнъ, креститься на чужбинѣ, по принужденію.» Такъ и сбылось это.

Въ другой разъ, когда Святополкъ велъ войну съ язычниками и не только не имѣлъ успѣха, но былъ вынужденъ отступить, Св. Меѳодій послалъ сказать Святополку: «обѣщай мнѣ, что проведешь у меня на молитвѣ со всѣми твоими воинами наступающій день Св. Петра, и я вѣрую во Господа, что за это враги скоро будутъ преданы въ твои руки.» Такъ и случилось: Святополкъ одержалъ побѣду,—язычники бѣжали.

Народное преданіе приписываетъ также крещеніе чешскаго князя Боривоя усиліямъ Св. Меѳодія. Однажды въ домѣ князя Святополка былъ большой пиръ; хозяинъ, указывая гостямъ ихъ мѣста, посадилъ чешскаго князя Боривоя подъ столъ, говоря, что непристойно язычнику сидѣть за столомъ, рядомъ съ христіанами. Св. Меѳодій, узнавъ объ этомъ, искалъ случая увидѣть князя Боривоя. Когда же Святой былъ допущенъ къ Боривою, то началъ склонять Боривоя принять христіанскую вѣру и креститься. Меѳодій говорилъ князю, что если онъ крестится, то какъ онъ самъ, такъ и его потомки будутъ самыми могущественными изъ всѣхъ князей и королей. Языческій князь принялъ крещеніе, а также и его супруга, Людмилла; она долго жила и

послѣ того, умирая, оставила своею благочестивою жизнею примѣръ, достойный подражанія.

Труденъ и тяжелъ былъ жизненный путь Св. Меѳодія; со времени смерти своего брата Св. Кирилла, въ теченіе 18-ти лѣтъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость вести постоянную борьбу съ нѣмецкимъ и латынскимъ духовенствомъ. Народное преданіе такъ повѣтствуетъ о трудахъ Св. Меѳодія. «На всѣхъ путяхъ Меѳодій былъ вводимъ дьяволомъ въ опасности, отъ разбойниковъ на сушѣ и на морѣ отъ бурь; онъ проводилъ жизнь въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, голодѣ и жаждѣ.» Самая же изнурительная изъ всѣхъ опасностей была для Св. Меѳодія та борьба, которую приходилось ему вести противъ нѣмецкихъ епископовъ, и тайно и явно враждовавшихъ противъ него въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

Такъ однажды нѣмецкое духовенство донесло папѣ, что Св. Меѳодій не желаетъ находиться въ зависимости отъ римскаго первосвященника и потому распространяетъ Славянское Богослуженіе. Въ то же время нѣмецкое духовенство распустило слухъ, что папа вручилъ имъ однимъ всю власть, а Меѳодія повелѣлъ изгнать съ его учениками изъ Моравіи. Опечалились Моравяне, стали грустить, теряя своего любимаго учителя, и лишь немногіе, слабые, оставались равнодушны къ предстоящей потерѣ. Но не повѣрили Моравскіе люди словамъ нѣмецкихъ епископовъ; они потребовали, чтобъ имъ прочтено было папское посланіе, которымъ Меѳодій изгонялся изъ ихъ страны. Прочитавъ же посланіе папы, Моравяне, къ изумленію своему, увидѣли, что въ немъ не только не говорится объ удале

ніи Св. Меѳодія, напротивъ папа отзывается о немъ съ большою похвалою и передаетъ ему въ управленіе всѣ славянскія области. Уличенные тѣмъ нѣмецкіе епископы, вынуждены были разсѣяться сами по разнымъ мѣстамъ.

Таковая постоянная борьба утомила Св. Меѳодія, тревоги жизни изнурили его и года лишили его прежней бодрости; онъ состарѣлся отъ прожитыхъ лѣтъ и еще болѣе отъ вынесенныхъ невзгодъ, и не находилъ уже въ себѣ ни прежнихъ силъ, ни прежней твердости воли. Въ послѣдніе годы жизни, Св. Меѳодій все болѣе и болѣе началъ удаляться отъ общества, рѣже посѣщалъ дворъ князя Святополка и чаще оставался въ своей кельѣ.

Въ уединеніи Св. Меѳодій, желая продолжать начатое еще съ братомъ своимъ Св. Кирилломъ, занялся переводомъ греческаго текста Св. Писанія на славянскій языкъ.

Меѳодій выбралъ изъ своихъ учениковъ двухъ пресвитеровъ, которые отличались не только умѣньемъ скоро писать, но и знаніемъ обоихъ языковъ, греческаго и славянскаго. При помощи этихъ сотрудниковъ Св. Меѳодій перевелъ всѣ книги Св. Писанія, за исключеніемъ Маккавейскихъ; переводъ былъ сдѣланъ въ самое короткое время, въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ марта по 26-е октября. Окончивъ трудъ, Св. Меѳодій отслужилъ благодарственный молебенъ Господу, и установилъ праздновать день памяти Св. Димитрія, какъ день окончанія своего труда.

Вскорѣ по сдѣланіи перевода Св. Писанія, Меѳодій, какъ бы по внушенію свыше, началъ приготовляться къ

смерти. И вотъ для Св. подвижника наступило время предстать предъ Всевышнимъ Судіею и принять награду за труды.

Любимѣйшіе изъ учениковъ Св. Меѳодія окружали его въ послѣдніе дни и съ грустью видѣли, какъ постепенно слабѣли силы ихъ учителя; они не отходили отъ постели Меѳодія, которую онъ почти уже не оставлялъ. Предвидя неминуемый исходъ болѣзни и озабочиваясь судьбою устроенной имъ Славянской церкви, ученики Св. Меѳодія желали, чтобы онъ самъ назначилъ себѣ преемника. Меѳодій указалъ на Горазда: «вотъ благородный мужъ вашей родины; онъ свѣдущъ въ Писаніи и вполнѣ Православенъ, да будетъ онъ угоденъ Богу и вамъ, какъ онъ угоденъ мнѣ». Наступило вербное воскресенье. Св. Меѳодій ободрился духомъ и былъ перенесенъ въ церковь, гдѣ благословилъ князя Святополка и окружавшихъ его вельможъ, духовенство и народъ. Къ народу онъ обратилъ свое послѣднее слово увѣщанія:

«Возлюбленные дѣти мои—сказалъ онъ,—вы знаете «какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, «искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ «ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ сред- «ства, которыя они употребляютъ:—убѣжденіе для не- «вѣдущихъ,—жестокость для боязливыхъ. Я же надѣ- «юсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите «противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, основанные «на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ осно- «вана и сама Церковь, вы не увлечетесь убѣдитель- «ностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отсту- «пите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова

«Писанія: «не страшитесь тѣхъ, которые хотя и уби-
«ваютъ тѣло, но не могутъ погубить душу». Я го-
«ворю и предваряю васъ, — и вы такимъ образомъ ста-
«новитесь отвѣтственными въ грѣхѣ, о которомъ вы
«были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей
«крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрство-
«валъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ: будьте осто-
«рожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ: вы
«будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ
«моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, кото-
«рые будутъ стараться соблазнить народъ, но вы тѣмъ
«противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ; это завѣ-
«щаетъ вамъ Св. Апостолъ Павелъ устами моими.
«Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рож-
«денный Сынъ и Св. Духъ, отъ Отца исходящій, да
«научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранятъ васъ
«непорочными».

Таково было прощальное слово Св. Меѳодія къ народу; оно глубоко запало въ душу его учениковъ, которые повторяли его, какъ предсмертный завѣтъ учителя, передавали, какъ святыню, своимъ послѣдователямъ и сохранили его до нашего времени.

6-е апрѣля 885 года было тяжкимъ днемъ для всѣхъ славянскихъ священниковъ и народа: Меѳодій предсказалъ, что тотъ день будетъ послѣднимъ днемъ его жизни и ученики были убѣждены, что слова учителя сбудутся. Съ самаго утра его окружили любимѣйшіе изъ учениковъ; пресвитеры и іереи поддерживали его, такъ какъ онъ немогъ уже сидѣть на постели. Наконецъ Св. Меѳодій, поднявъ руки къ небу, воскли-

нулъ: «Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой», и съ этими словами онъ скончался.

Торжественнны были похороны, которыми была отдана должная честь представшему первому славянскому архіепископу. Въ сопровожденіи многочисленнаго народа тѣло было принесено въ соборъ. Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ на трехъ языкахъ:—славянскомъ, греческомъ и латынскомъ—въ соборной церкви; здѣсь же, за алтаремъ Св. Богородицы на лѣвой сторонѣ, въ стѣнѣ, былъ поставленъ гробъ Св. Меѳодія...

ГЛАВА IV.

Преслѣдованіе латынянами и нѣмцами Моравскихъ славянъ.— Мученія учениковъ Св. Меѳодія и изгнаніе ихъ изъ Моравіи.—Усиленіе латынства, уничтоженіе Православныхъ храмовъ и сожженіе славянскихъ книгъ.—Благіе плоды дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія.

По смерти Св. Меѳодія, Славяне лишились ревностнаго защитника Православія и съ тѣхъ поръ начались притѣсненія Славянъ отъ Латынянъ и Нѣмцевъ. Противники ученія Св. Меѳодія,—проповѣдывавшаго во всемъ согласно съ ученіемъ Св. Апостоловъ, жившіе въ Моравіи, были весьма недовольны, что въ архіепископы Панноно-Моравской церкви выбранъ былъ Гораздъ, назначенный Св. Меѳодіемъ въ преемники себѣ для огражденія Православія отъ ихъ притязаній. Вслѣдствіе этого латыно-нѣмецкое духовенство съ первыхъ же дней дѣйствовало враждебно противъ Горазда и, сильно вліяя на Моравскаго князя Святополка, склонили его на свою сторону. Они достигли того, что Гораздъ былъ лишенъ своего епископскаго достоинства, а на мѣсто его былъ

поставленъ личный врагъ Меѳодія, ярый противникъ Славянскаго богослуженія, епископъ Нистранскій, Алеманъ Вихингъ.

Тогда-то ученикамъ Св. Меѳодія объявлена была со стороны нѣмецкаго духовенства открытая борьба; ученики Меѳодія, возбуждаемые своекорыстными дѣйствіями архіепископа Вихинга, къ крайнему своему прискорбію, вынуждены были противодѣйствовать своему архіепископу и даже не признавали его архіепископомъ. Они не соглашались отказаться отъ ученія Св. Меѳодія, изъявляя готовность идти хотя на смерть. Твердая увѣренность послѣдователей Меѳодія въ правотѣ и истинности преподаннаго имъ ученія, ихъ спокойная рѣшимость защищать ученіе Святаго своего первоучителя, наконецъ невозможность опровергнуть тѣ доказательства, которыя представляли ученики Меѳодія для подтвержденія истинности и непогрѣшимости догматовъ Вѣры,—все это сильно раздражало противниковъ Меѳодія,—латынское и нѣмецкое духовенство.

Наконецъ самъ архіепископъ Вихингъ предательски измѣнилъ своему долгу, онъ примкнулъ къ враждебной сторонѣ, къ латынянамъ и нѣмцамъ и сдѣлался главнымъ гонителемъ послѣдователей Св. Меѳодія. Вихингъ сталъ представлять Моравскому кн. Святополку учениковъ Св. Меѳодія людьми неблагонамѣренными, которые готовятъ возмущеніе и могутъ возстать противъ его власти. Такимъ образомъ въ распрю духовныхъ лицъ объ догматахъ Вѣры, вовлеченъ былъ самимъ духовенствомъ и Моравскій князь Святополкъ, человѣкъ вовсе незнакомый съ догматами религіи и ничего не понимавшій къ богословіи, какъ потому, что онъ полу-

чилъ дурное образованіе и воспитаніе, такъ и потому, что своею порочною жизнію онъ заглушилъ въ себѣ и тѣ умственныя способности, которыя онъ получилъ отъ природы. Князь Святополкъ, при всемъ стараніи Горазда и Климента, объяснявшихъ ему, что онъ, какъ свѣтское лицо, не долженъ вмѣшиваться въ дѣла религіи, все таки остался при своемъ и принялъ сторону латыно-нѣмецкаго духовенства; послѣ чего Святополкъ объявилъ, что всякій, уличенный въ противодѣйствіи «Латыно-нѣмецкому» ученію, будетъ выдаваемъ головою латыно-нѣмецкому духовенству, которое распорядится съ невѣрующимъ какъ то ему будетъ угодно. Такъ-то нѣмцы и латыняне силою одержали верхъ надъ Православіемъ.

Тяжолыя времена настали для учениковъ Св. Меѳодія. Ихъ принуждали принять коварное ученіе; подвергали безчеловѣчнымъ мученіямъ, грабили ихъ имущество, нѣкоторыхъ волочили нагими по терновымъ кустамъ, и этому подвергали людей престарѣлыхъ.... Еще болѣе жестоко обращались нѣмцы и латиняне со славянскими священниками и дьяконами, поставленными Св. Меѳодіемъ; злоба противъ нихъ была такъ велика, что, по словамъ преданія, ихъ предавали Іудеямъ (евреямъ). Сильна была ненависть нѣмцевъ и латынянъ къ пресвитерамъ, дьяконамъ и народу, но еще гораздо сильнѣйшую ненависть и злобу питали они противъ тѣхъ изъ учениковъ Св. Меѳодія, которые были учителями славянскаго народа, прямыми продолжателями дѣла святыхъ славянскихъ первоучителей.

Изъ числа многихъ, пять человѣкъ были любимѣйшими учениками Меѳодія; они-то по смерти Св. Меѳо-

дія возстали въ защиту праваго дѣла и продолжали начатое Св. учителемъ своимъ; имена ихъ слѣдующія: Гораздъ, избранный Меѳодіемъ въ преемники себѣ, Климентъ, ученѣйшій изъ всѣхъ, Лаврентій, Наумъ, Ангелларій. Эти лица были главными, наиболѣе опасными противниками для нѣмцевъ и латынянъ; вотъ почему противъ нихъ и были приняты наиболѣе строгія мѣры. Этихъ и многихъ другихъ знаменитыхъ мужей заковывали въ кандалы и держали въ темницѣ, въ заключеніи, не допуская къ нимъ ни родственниковъ, ни знакомыхъ. Преданіе говоритъ, что за несчастныхъ заключенныхъ вступился самъ Господь, трижды ниспосылавшій «трусъ велій» (землетрясеніе), отъ котораго оковы спадали съ мучениковъ. Раздраженные этимъ, враги ученія Св. Меѳодія, пользуясь дозволеніемъ Моравскаго князя Святополка, подвергали заключенныхъ новымъ истязаніямъ: ихъ выводили изъ темницъ и безчеловѣчно били, не обращая вниманія ни на сѣдины, ни на слабость. Но никакія муки и истязанія не могли поколебать тѣхъ, которые непосредственно отъ Меѳодія научились быть твердыми въ вѣрѣ. Латыно-нѣмецкое духовенство и его поборники, видя безуспѣшность своихъ жестокостей, рѣшились изгнать на всегда изъ Моравіи любимѣйшихъ учениковъ Св. Меѳодія. Въ преданіяхъ такъ описывается самое изгнаніе: «Еретики отдали ихъ (учениковъ Меѳодія) воинамъ, приказавъ отвести ихъ въ придунайскія земли, какъ людей обреченныхъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые—нѣмцы бо—сняли съ нихъ одежды и повлекли ихъ нагими; они прикладывали къ ихъ шеямъ мечи и подставляли къ ихъ бокамъ копья, глумясь и муча не-

счастныхъ. Затѣмъ воины покинули ихъ и возвратились въ городъ». Исповѣдники же Христовы, послѣдователи Св. Меѳодія, направились въ Болгарію; тамъ они надѣялись найти успокоеніе.

Съ удаленіемъ ближайшихъ учениковъ Св. Меѳодія, Моравія лишилась ревностныхъ защитниковъ праваго дѣла, и латынство снова усилилось въ ней; самъ Моравскій князь содѣйствовалъ распространенію латынства и строго запретилъ службу на славянскомъ языкѣ. Со смертію князя Святополка, послѣдовавшею въ 894 году, еще менѣе стало надежды на возстановленіе Православія и славянскаго богослуженія въ Моравіи, такъ какъ съ тѣхъ поръ и самое княжество Моравское начало быстро упадать. Послѣ Святополка Моравія раздѣлена была между двумя его сыновьями, и ослабленная, она подверглась нападенію суровыхъ выходцевъ азіатскихъ-Мадьяръ, которые пользуясь слабостію правителей княжества, въ 907 году соединенными силами вторглись въ княжество Моравское и разрушили его до основанія; лишь однѣ развалины остались отъ него, которые и были раздѣлены между нѣмцами, чехами и поляками. На пепелищѣ сильной когда-то Моравіи возникли новыя владѣнія, латынство окончательно взяло верхъ и усиливалось постепенно. Тогда Православные храмы, гдѣ они случайно сохранились отъ разрушенія, были или разрушаемы, или превращаемы въ латынскіе; повсюду введена была служба на латынскомъ языкѣ, и, наконецъ, самыя славянскія книги преданы были огню.

Такъ-то дѣйствовало латынское духовенство, желавшее въ конецъ искоренить ненавистное имъ Правосла-

віе и славянское богослуженіе! Но жива Вѣра Православная еще и понынѣ; всѣ козни и ухищренія латынянъ попраны Господомъ, и сѣмя, посѣянное великими учителями славянскаго народа, Св. братьями Кириллomъ и Меѳодіемъ, возросло и дало обильный плодъ. Спасительные труды Апостоловъ славянскихъ не погибли. Св. братья, какъ при жизни своей, собирая Славянъ, гдѣ приведется, и въ городахъ, и въ весяхъ, и въ пустыняхъ и на дикихъ скалахъ и утесахъ, среди дремучихъ лѣсовъ, выходили къ нимъ съ своею благотворною проповѣдью, учили ихъ Св. Вѣрѣ Православной, такъ и по смерти своей оказывали и по сіе время продолжаютъ оказывать они благотворное вліяніе на всю жизнь Славянъ, на ихъ Вѣру, образованіе, нравы и стремленія гражданскія. Славянскіе народы, среди которыхъ жили и дѣйствовали Св. братья, внося къ нимъ своею жизнію и дѣятельностію свѣтъ разума, теплоту вѣры и честность убѣжденій, славянскіе народы горячо любили своихъ первоучителей, слагали свои безхитростные разсказы объ ихъ жизни, и тѣ разсказы, передаваемые изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну и внуку, дошли до насъ въ формѣ сказаній и житій.

Русскіе христіане должны также почитать Св. Кирилла и Меѳодія своими просвѣтителями, потому что распространеніе въ Русской землѣ священныхъ книгъ, переведенныхъ Св. братьями проповѣдниками, съ греческаго языка на славянскій, много способствовало принятію Русскимъ народомъ христіанской вѣры въ 988 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Происхожденіе Св. Кирилла и Меѳодія. — Первоначальное ихъ воспитаніе. — Поступленіе Св. Кирилла (въ мірѣ Константина) ко двору Греческаго царя. — Пристрастіе Св. Кирилла къ наукамъ и его быстрые успѣхи.—Первые апостольскіе подвиги Св. Кирилла. — Преніе съ иконоборцемъ Анніемъ. — Посольство Кирилла въ Сарацынскую землю. — Удаленіе Св. Кирилла къ брату Меѳодію на гору Олимпъ. — Приготовленіе Св. братьевъ въ Хозарскую землю. — Пребываніе въ г. Корсунѣ и обрѣтеніе мощей Св. Климента. — Обличеніе магометанскихъ мудрецовъ въ землѣ Хазарской и крещеніе Хозаръ. — Обличеніе нечестія жителей г. Филлы (на югѣ Россіи) и обращеніе ихъ къ истинному Богу 5

Глава II. Посланіе императоромъ Михаиломъ Св. Кирилла и Меѳодія въ Славянскія земли. — Св. Кириллъ составляетъ азбуку Славянскаго языка. — Пребываніе и проповѣдь Св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ Болгарской. — Проповѣдническіе подвиги Св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи. — Приглашеніе ихъ папою въ Римъ. Успѣхи проповѣдничества св. Кирилла и Меѳодія въ Римѣ. — Болѣзнь св. Кирилла и отреченіе его отъ міра. — Предсмертное его прощаніе съ братомъ и славянскими учениками. — Св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меѳодія непокидать Славянъ. — Торжественное погребеніе св. Кирилла. 22

Глава III. Возвращеніе Св. Меѳодія въ Славянскую землю. — Св. Меѳодій епископъ Панноніи.—Преслѣдованіе Св. Меѳодія нѣмецкимъ духовенствомъ и заключеніе его въ темницу.— Освобожденіе Св. Меѳодія и рукоположеніе его въ архіепископа Панноно-Моравской церкви.—Успѣхъ проповѣди Св. Меѳодія.—Предсказанія Св. Меѳодія. — Переводъ Св. Меѳодіемъ Св. Писанія.—Предсмертное прощаніе Св. Меѳодія и кончина его 44

Глава IV. Преслѣдованіе латынянами и нѣмцами Моравскихъ славянъ. — Мученія учениковъ Св. Меѳодія и изгнаніе ихъ изъ Моравіи. — Усиленіе латынства, уничтоженіе Православныхъ храмовъ и сожженіе славянскихъ книгъ. — Благіе плоды дѣятельности Св. Кирилла и Меѳодія 55

Въ означенной книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки.

Стр.

Св. Апостолы Кириллъ и Меѳодій проповѣдуютъ Славянамъ Слово Божіе 1

Крещеніе Хозаръ, преподобными: Кирилломъ и Меѳодіемъ 8

Св. Кириллъ подноситъ Греческому царю Михаилу III-му, изобрѣтенную имъ славянскую азбуку. 28

Св. Кириллъ и Меѳодій обучаютъ славянскихъ дѣтей грамотѣ. 32

Св. Кириллъ на смертномъ одрѣ умоляетъ брата своего Меѳодія, не покидать Славянъ 38

Св. Меѳодій въ темницѣ 46

Цѣна 30 коп. а съ пересылкою 35 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Редакціею народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ» по настоящее время издано до 200 отдѣльныхъ книжекъ разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 75 к.; **полезны для начальнаго научно-нравственнаго самообразованія.**

Каталогъ книжкамъ высылается желающимъ безплатно.

О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа (съ 12 рис.). Изд. 1872 г. ц. 20 к. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Телковый молитвенникъ. Часть I-я. Объясненіе вседневныхъ, домашнихъ молитвъ. (Необходимъ для каждаго человѣка). Въ этомъ молитвенникѣ помѣщены всѣ, наиболѣе употребляемыя, въ домашнемъ быту молитвословія, съ переводомъ ихъ съ церковно-славянскаго языка на русскій и съ краткимъ поясненіемъ значенія молитвословія, и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій неудобопонятныхъ для каждаго. Изд. 1871 г. Ц. 15 к.

Объясненіе Божественной Литургіи. Изд. 4-е, 1870 г. цѣна 20 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Краткія повѣствованія изъ Священной исторіи Ветхаго Завѣта, съ 11 рисунками. Изд. 3-е. 1868 г. дополненное. Ц. 30 к. с.

Краткія повѣствованія изъ Священной исторіи Новаго Завѣта, съ 12 рис. Изд. 3-е, 1868 г. дополненное. Ц. 30 к. с.

Главнѣйшіе праздники Православ. Церкви. Изд. 3-е, 1872 г. Ц. 25 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Жизнь Пресвятой Богородицы. Съ приложеніемъ снимка съ чудотворн. иконы Казан. Божіей Матери. Изд. 3-е, 1872 г. ц. 7 к. с.

Краткія бесѣды о вѣрѣ православной и о законѣ Божіемъ. Ц. 20 к., а съ перес. 22 к.

Объясненіе Всенощнаго Бдѣнія. Изд. 3-е, 1872 года, ц. 7 к. с.

О Таинствѣ Святаго Крещенія. Изд. 2-е, 1869 г. ц. 7 к. с.

О Таинствѣ Причащенія или Евхаристіи. Изд. 4-е 1872 г. ц. 5 к. с.

Святыни и древности великаго Града Кіева. съ 13 рис. Изд. 2-е, 1873 г. ц. 20 к. с.

Христіанскій подвигъ солдата. Изд. 4-е, 1871 г. ц. 10 к. с.

Примѣрная мать. (разсказъ). Изд. 1870 г. ц. 10 к. с.

Назидательное чтеніе. Выпускъ II. Сборникъ духовно-нравственныхъ разсказовъ. Изд. 1869 г. ц. 30 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Краткая Русская Исторія. Выпускъ первый (отъ основанія Руси до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ). (Съ 27-ю рис.) исполнен. лучшими художниками. Изд. 4-е, 1873 г. ц. 45 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Краткая Русская Исторія. Выпускъ второй (отъ вступленія на престолъ Дома Романовыхъ и до настоящаго времени). Съ 30-ю рис. и портрет. Изд. 1874 г. ц. 65 к. а съ пер. 80 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Объясненія законовъ природы и примѣненія ихъ къ пользамъ человѣка въ вопросахъ и отвѣтахъ **почему и потому** (164 стр.) **Выпускъ I.** съ 53 рис. Ц. 55 к., а съ перес. 60 к. Одобрено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Объясненіе законовъ природы и примѣненіе ихъ къ пользамъ человѣка. *Въ вопросахъ и отвѣтахъ почему и потому.* **Выпускъ II** Изд. 1874 г. съ 45 рисунк. цѣна 55 коп. съ перес. 60 коп.

О природѣ и ея явленіяхъ. Разсказы о землѣ, водѣ и воздухѣ (краткая физическая географія). Съ 12-ю рис. Изд. 5-е дополненное, 1872 г. ц. 20 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

О землѣ, лунѣ, солнцѣ, звѣздахъ и кометахъ. (Краткая математическая географія). (Съ 27 рис.). Изд. 5-е, 1872 г. исправл. и дополн. ц. 20 к. с. *Одобрено* Мин. Нар. Просв.

Сто тысячъ верстъ подъ водою и льдомъ (кругосвѣтлое путешествіе) составлено по Жюлю Верну. Отпечатано на 14-ти листахъ въ 8-ю долю обыкновеннаго формата (224 стр.) съ 18-ю рисунками. Ц. 1 р. и за пересылку иногороднымъ 20 к.

Приключеніе Капитана Гатраса. (Необыкновенное путешествіе по Сѣверному океану). Составлено по Жюлю Верну. Отпечатано на 13-ти листахъ въ 8-ю долю обыкновеннаго формата съ 35-ю рисунками. Цѣна 1 р. и за пересылку иногороднымъ 20 к. Одобрено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для школъ.

Странствователь по Прибалтійскому краю. С.-Петербургская губернія (съ 13 рис.) ц. 25 к. с.

Воронежская губернія и краткое описаніе житія св. Митрофана и Тихона (съ 4-мя рис.) ц. 15 к. с.

Очерки Малороссіи. Изд. 1865 г. ц. 12 к. с.

Описаніе **«Восточной войны»**, 1853 — 1856 гг. съ наиболѣе подробнымъ изложеніемъ **безпримѣрной, геройской защиты Севастополя.** Посвящено Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, издано для войска и народа вообще. Описаніе **«Восточной войны»** отпечатано въ 8-ю долю обыкновеннаго формата, на 35-ти листахъ (560 стр.) съ 62-мя портретами и рисунками. Желающіе получить Описаніе **«Восточной войны»** *на сатинированной бумагѣ,* въ бумажной обложкѣ, высылаютъ 1 р. 75 к. и на пересылку каждаго экземпляра 25 к.

Уставъ о воинской повинности Высочайше утвержденный 1-го Января 1874 г., отпечатанъ крупнымъ шрифтомъ со всѣми приложеніями. Ц. 22 к., а съ перес. 25 к.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Редакціею народнаго журнала **„Мірской Вѣстникъ“**, по настоящее время издано 208 отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 75 коп. сер., **полезны для начальнаго, научно-нравственнаго самообразованія.** Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ книжекъ журналовъ: **„Мірской Вѣстникъ“** и **„Чтеніе для Солдатъ“.**

Каталогъ книжкамъ высылается также желающимъ, по ихъ требованію, **безденежно.**

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски, по возможности, улучшать дополненіями и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе яснаго и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Наибольшее число книжекъ для школъ, изданныхъ Редакціею народнаго журнала **„Мірской Вѣстникъ“**, одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для школъ.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: **„Чтеніе для Солдатъ“** и **„Мірской Вѣстникъ“** въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, д. Франка **№ 89.**

Желающіе получить народный журналъ **„Мірской Вѣстникъ“**,—(годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ).— высылаютъ за 1863, 1865, 1866 по 2 руб. а за 1867, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873 гг. по 3 руб. за каждый годовой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикамъ каждаго годоваго экземпляра, **прежнихъ годовъ,** слѣдуетъ прилагать особо вѣсовыхъ за **три** фунта.

Примѣчаніе: Контора Редакціи народнаго Журнала **«Мірской Вѣстникъ»** обязывается *въ точности* исполнять требованія, относящіяся *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и въ объявленіяхъ, помѣщаемыхъ въ журналѣ **«Мірской Вѣстникъ».**

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакціи, *будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ, отъ постороннихъ порученій не относящихся до круга дѣятельности Редакціи.

Цѣна 30 коп., а съ пересылкою 35 коп.